

05,4

Театръ и искусство.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ:

Театръ и Искусство

Годъ 8 р.

Полгода 4 р. 50 к.

Подробное объявление—см. 1-ю стран.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявления: 40 коп. строка петита
(въ 1/2 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.С.-Петербургъ—Вознесенскій просп., 4—
Тел. 16-69.Для телеграммъ:
Петербургъ Театръ Искусство.

XVII годъ изданія № 7

Воскресенье, 17 Февраля

1913

Новыя изданія:

- Союзъ слабыхъ** п. въ 3 д. Ш. Аша. п. 2 р.
Насильники ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого, (Реперт. Моск. Малаго театра) п. 2 р.
***Драма въ домѣ Сем. Юшкевича** п. 2 р.
Роли 3 руб. П. В. № 19 с. г.
***Катерина Ивановна** Л. Андреева.
(Реп. Моск. Худ. Т.) П. 2 р., Роли 2 р. 50 к. П. В. № 6 с. г.
***Дама изъ Торжка** п. Ю. Вилева.
П. 2 руб., роли 3 р. П. В. № 6 с. г.
***Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. Д. Бенарье п. 2 руб. П. В. № 32 с. г.
Веселая исторія, к. въ 4 д. Ф. Фальковского,
(Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.
Сказка про волка п. въ 4 д. Фр. Мольнара
(авторизов. перев. съ нѣмец.), п. 2 р.
***Прапорщикъ запаса** ком. въ 4 д. А. Тарского (авт. „Боев. тов.“), п. 2 р. П. В. № 19 с. г.
Торговый домъ п. въ 4 д. Сургучева (Реперт.
(Алекс. т. и Моск. Мал. т.) 2 р.,
Пробудилось п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт.
Спб. Мал. т.) п. 2 р.
***Вокругъ любви** ком. въ 4 д. [п. 2 руб.
***Профессоръ Сторицынъ** др. въ 4 д. Л. Н. Андреева. П. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.
***Зимина**, п. въ 4 д. В. Рышкова, (Реп. Моск.
Мал. п. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.
***Заложники жизни** др. въ 5 д. О. Сологуба
(Реп. Александр. т.), п. 2 р. П. В. № 247.
***Цветы на обояхъ** въ 5 д. Ал. Вознесенского
(реперт. т. Корша) п. 2 р. П. В. № 19 с. г.
Мадамъ Нуль, въ 4 д., (съ нѣмец.) п. 2 р.
Нѣтъ возврата (Магдалена) др. въ 3 д. Л. Тома, перев. съ нѣм. п. 2 р.
***Сердцу не прикажешь** ком. въ 3 д. Фр. де Круассе съ франц. п. 2 р. П. В. № 247.
Принципъ ком. въ 3 д. Герм. Бара, п. 2 р.
***Романъ тети Ани** п. въ 4 д. О. А. Найденова П. 2 р., роли 3 р. П. В. № 234.
***Наслѣдіе родовое** др. въ 4 д. Н. Ходотова п. 2 р.
- *Пioneры (Побѣдители)** и. въ 4 д. Н. Олигера
(Реп. Спб. Мал. и т. Корша), п. 2 р.
***Только сильные** п. въ 4 д. Потапенко (Реп.
Спб. Драмат. т.) п. 2 р. П. В. № 19 с. г.
Книга женщины ком. въ 3 д. Лотара Шмидта (авт. „Майскій сонъ“) авт. пер. д. 2 р.
***За вѣнковой стѣной** др. въ 4 д. изъ еврейск. жизни. Авториз. пер. О. Дымова и М. А. Виттъ. П. 2 р. П. В. № 19 с. г.
***Отречение**, к. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб. Мал. т.) п. 2 р., роли 3 р.
***Короли бирини** (Пять Франкфуртцевъ) п. въ 3 д. п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. П. В. № 187.
Изнанка жизни ком. въ 3 д. автор. перев. съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) п. 2 р.
***Преступленіе противъ нравственности, трагик.**
въ 3 д. Ос. Дымова, п. 2 р., роли 3 р.
***Хорошо сшитый фракъ**, ком.-сат. въ 4 д. съ нѣм. п. 2 руб. П. В. № 247. &
***Любовный каварданъ** ком. въ 3 д. П. Гаю (автора „Маленьк. шоколадницы“). П. 2 р.
***Война и миръ**, перед. О. Сологуба п. 2 р.
Натали Пушкина др. оц. въ 4 д. Водяновскаго,
(Реп. Спб. Драмат. т.) п. 2 р., роли 3 р.
***Счастливый бракъ**, (Ели Счастье), ком. въ 4 д. П. Нансена, съ рукописи О. Вальдекъ (Реп. т. Невлобина) (м. 3, ж. 4), п. 2 р.
***Тучка золотая**, въ 4 д. Ник. Черешнева (автора „Частное дѣло“) п. 2 р., роли 3 р.
***Въ тайномъ углубѣ** (изъ крестьян. жизни), въ 4 д. А. Ястребова, п. 2 р.
Ароматъ грѣха ком. въ 3 д. п. 2 р.
Ванхана въ 5 д. Оленина-Волгара, п. 2 р.
***Семейный развалъ** въ 4 д. Кистемекера, 2 р.
***Убийца** (Илліа любия), п. въ 3-хъ дѣйств. Кистемекера, пер. В. Томашевской, п. 2 р.
***Модныя дамы**, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Вара, пер. Будкевичъ, п. 2 р.
***Принцъ Себастьянъ**, ком. въ 3 д. съ рукоп. Вар. Вила. (Реперт. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

*) Безусловно разрѣшено.

Продолженіе списка пьесъ:

- *Сордечное испытаніе п. въ 3 д. Флерса и Кай-
яве, съ франц. Потапенко, п. 2 р.
- *Тайна желтой комнаты, п. въ 5 д. (Реперт.
СПБ. Мал. т.) п. 2 р. Роли 3 р.
- *Маленькое кафе, ком. въ 3 д. Тристана Вер-
нара, пер. Потапенко, п. 2 р.
- *Грозные судьи, ком. въ 3 д. Л. Пальмского
(м. 5, ж. 5). П. 2 р.

*) Разрѣшены безусловно.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Концерты С. КУСЕВИЦКАГО.

Великимъ постомъ состоится

БЕТХОВЕНСКІЯ ТОРЖЕСТВА.

ОДЕССА,

Заль Бирижи,

7, 8, 9, 10 марта 1913 г.

КИЕВЪ,

Театръ «Соловцовъ»,

12, 13, 14, 15 марта 1913 г.

ХАРЬКОЗЪ,

Театръ Коммерческаго
Клуба.

25, 26, 28, 29 марта 1913 г.

РОСТОВЪ-на-Дону,

Театръ Машонкина,

31 марта, 1, 3, 4 апрѣля
1913 г.

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ С. КУСЕВИЦКАГО

при участіи М. МЕЙЧИКЪ, И. ДОБРОВЕЙНЪ (ф.-п.). Л. ЦЕЙТЛИНЪ (скрипка) и оркестра
С. КУСЕВИЦКАГО.

Въ заключительномъ хорѣ финала 9-й симфоніи «Къ радости» (изъ Шиллера перев. В. Коломійцова)
партіи вокальнаго квартета исполняютъ: А. Требинская, В. Андреевская, А. Карензинъ,
А. Макѣевъ и мѣстные соединенные хоры.

Въ программѣ: **ВСѢ ДЕВЯТЬ СИМФОНІИ.** Концертъ для ф.-п.,
концертъ для скрипки.

Прод. билет. въ Одессѣ, Музыкал. магаз. Л. Юзеферъ (Дерибасовская, Пассаажъ), въ Киевѣ, Музыкал.
магаз. Л. Идзиковскаго (Крещатикъ, 29), въ Харьковѣ, Книжн. магаз. «Новое Время» (Николаевская пл.),
въ Ростовѣ-на-Дону, Музыкал. магаз. Наслѣд. Л. Г. Адлеръ.

Рояль фабр. К. БЕХШТЕЙНЪ изъ депо АНДРЕЯ ДИДЕРИХСЪ
Москва—Петербургъ.

КОНЦЕРТЫ Н. В. Плевицкой.

23-го февраля—Москва.

Л. СОБИНОВА

Великій постъ—Кіевъ, Одесса (опера), Ве-
ликій постъ—Петербургъ (Итальян. оп.).

ГАСТРОЛИ

Айсодоры ДУНКАНЪ.

Январь—Москва, театръ Замина и С.-Пе-
тербургъ.

Дирекція В. Д. РЪЗНИКОВА.

Веселый театръ

Л. Л. ПАЛЬМСКАГО.

Спб. Крюковъ каналъ, 12. (Бывшій
«Казино»).

ЕЖЕДНЕВНО — ВЕСЕЛЫЯ ОПЕ-
РЕТТЫ и ОБОЗРѢНІЯ.

Послѣ спектакля, въ 12 ч. ночи

Bal Tabarin

Подробности ежедневно въ газетахъ

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

МИНИАТЮРЪ.

Троицкая 18. Телеф. 174-29.

Дирекц. А. М. Фокина.

1) Ком. оперет. «Вдова крѣкь», 2) изъ ки-
тайской жизни «Завѣса счастья», 3) «Съ
корнемъ» (по разсказу Огюста Опискина), 4)
въ виду успѣха «Левушкинъ Театръ».

Нач. 1-й серіи въ 7¼ ч.; 2-й—въ 8¼ ч.
3-й въ 10¼ ч. Вкл. для учащ. 50 к. Кас.
съ 11 ч. у. Гл. реж. Б. С. Неволинъ

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ

БЫВШІЙ
«Невскій Фарсъ»
Невскій пр. 56, г.д. Ели-
сѣва.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.

ЕЖЕДНЕВНО

- 1) На краю постели, 2) Когда совѣсть
проснулася, 3) Туманная женщина.
- 19-го белѣфисъ директрисы В. Ф. Линъ.
- Готов. «На крышѣ» соч. Оленина-Волгара.

Администраторъ И. И. Ждарскій.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ. 13.

Телефонъ № 85-99.

ДИРЕКЦІЯ:

И. Н. Мозговъ, В. А.
Кошкинъ, В. Н. Пигал-
кинъ, М. С. Харитоновъ,
Н. Н. Поликарповъ и К°.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ.

ЕЖЕДНЕВНО единствен. авторизован. переводъ съ рукописи
«11-ая МУЗА» оперет. въ 3 д., съ прол. рус. текстъ
И. Г. Ярона, муз. Ж. Жильбера.

Большой Концертъ-Варьетъ до 4 ч. ночи
подъ упр. А. А. ВАДРО.

гастроли гѣнія калькуляцій АРРАГО и съ 23-го Января не
бывалаго номера «Говорящій котъ».

Ежедневно дебюты многихъ первоклассныхъ номеровъ: Кап.
С. А. Штейманъ. Венгерскій оркестръ подъ упр. Геза Доброви.
Первокл. рест. Кухня подъ и бл. пав. куличара А. Г. Ермолова.

Нуженъ оркестръ

Петропавловскому Коммерческому Клубу

для лѣтняго городского сада на время
съ 1-го мая по 1-ое сентября 1913 года.

Ежемесячно ассигновано 1257 руб. 50 к.

Предложеніе условій адресовать: Пет-
ропавловскъ Акм. области.

Совѣтъ Старшинъ.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

**ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА**

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Въ Воскресенье, 17-го февраля въ 12^{1/2} ч. д. «Демонъ», въ 8 ч. в. «Русалка».—18-го: «Евгеній Онѣгинъ».—19-го: «Фаустъ».—20-го: съ уч. Фигнера «Дубровский».—21-го: Юбилейный спектакль Дома Романовыхъ «Воцареніе Михаила Федоровича Романова».—22-го въ 12^{1/2} ч. д.: «Воцареніе Михаила Федоровича Романова»; въ 4^{1/2} ч. в.: «На бойкомъ мѣстѣ»; въ 8 ч. в. «Воцареніе Михаила Федоровича Романова».—23-го въ 12^{1/2} ч. д.: «Донъ-Кихотъ»; въ 4^{1/2} ч. в. «Не все коту масленица»; въ 8 ч. в. «Канитанская дочка».—24-го: въ 12^{1/2} ч. д. «Воцареніе Михаила Федоровича Романова»; въ 4^{1/2} ч. в. «Въ чужомъ пиру похмѣлье»; въ 8 ч. в. «Тарасъ Бульба».

НОВЫЙ ЗАЛЪ

Въ Воскресенье, 17-го февраля: въ 12^{1/2} ч. д. и въ 8 ч. в. «Счастливый Король».—18, 19 и 20-го: «Счастливый король».—21-го: «Жизнь за Царя».—22-го: въ 12^{1/2} ч. д. и въ 8 ч. в. «Жизнь за Царя».—23-го: въ 12^{1/2} ч. д. «Аскольдова могила», въ 8 ч. в. съ уч. Фигнера «Опричникъ».—24-го: въ 12^{1/2} ч. д. «Русалка»; въ 8 ч. в. «Никовая дама».

Стекланный 17-го февр.: «Безчестными не рождаются».—21-го: сцена изъ оперы «Жизнь за Царя».—22-го: «Воцареніе Михаила Федоровича Романова».—24-го: «Вольная пташка».

Василеостровский 17-го февр.: «Защитникъ».—19-го: «Перекажи—поле».—21-го: «Воцареніе Михаила Федоровича Романова».—22-го: сцена изъ оп. «Жизнь за Царя».—23-го: «Дворянское гнѣздо».—24-го: «На лонѣ природы».

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМОКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82

Ежедневно:

„РЕВИЗОРЪ“,

Торжественное публичное за-
даніе памяти Козьмы Пруткова.
по случаю 50-ти лѣтъ кончины,

«Опрометчивый турка». и др.

Начало спектакл. въ 8^{1/2} ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч.
дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномочен-
ный Е. А. Марковъ.

ВНОВЬ ОТКРЫТЬ
первоклассный отель и ресторанъ

РИВЬЕРА

Образцовая кухня. Холод-
ная и горячія закуски.
Лучшія заграничныя и рус-
скія вина.

Комфортабельныя комнаты. Всѣ
удобства.

Итальянская 16. Телеф. 103—66.

Владѣлецъ И. К. Монаховъ.

Платя снимать не обязательно.

Театръ музыкальной драмы

(Консерваторія). Тел. 584—88.

СЕЗОНЪ 1912—13 гг.

РЕПЕРТУАРЪ съ 18-го по 24-ое Февраля.

Въ Понедѣльникъ 18-го февр. Вечеръ «Айседоры Дунканъ».—19-го «Садко».—20-го утромъ концертъ, вечеромъ «Евгеній Онѣгинъ». Дир. сцены П. Чайковского. Нач. ровно въ 8 ч. в.—21-го утромъ «Гензель и Грета», вечеромъ «Садко».—22-го утромъ «Нюрнбергскіе мастера пѣнія» музык. ком. въ 3 д. и 4 карт. Р. Вагнера русск. текстъ В. Коломійцова, вечеромъ «Евгеній Онѣгинъ».—23-го утромъ «Евгеній Онѣгинъ» вечеромъ «Садко».—24-го послѣдній спектакль сезона утромъ «Садко», вечеромъ «Евгеній Онѣгинъ».

Окончаніе не позже 11^{1/2} часовъ вечера.

Билеты на всѣ спектакли продаются въ кассѣ театра, отъ 11 ч. утра до 10 ч. в., и въ Центральн. кассѣ (Невскій, 23). Принимаются заказы по телеф. 80—08 и 80—40.

Телефоны 19-56 касса и
678-82 администр.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Офицерская, 39),
(б. В. Ф. Комиссаржевской).

СПЕКТАКЛИ

= Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА. =

17, 22, и 23-го февраля „ДИТЯ ЛЮБВИ“, въ 4-хъ дѣйствіяхъ Анри Батайлъ, переводъ Э. Э. Маттернъ.
Постановка Ф. Н. Незлобина.

18 и 24-го: „Дама изъ Торжка“.—19, 20 и 21-го: „Орленокъ“. Утромъ, 23 и 24-го: „Орленокъ“.

Начало ровно въ 8^{1/2} час. вечера. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ Центральн. кассѣ (Невскій, 23). Тел. 80—08.

Управляющій П. ТУНКОВЪ.

Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

Воскресенье 17-го февраля
БЕЛЮЖЕНКА
ПЕТРА ПЕТРОВИЧА

ОТКРЫТА подписка на 1913 годъ на ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“ СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. журнала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотека Театра и Искусства»: беллетристика, научно-популярныя, критическія статьи и т. д., около
40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ, „Эстрада“, нѣтъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой нумераціей страницъ. Научныя приложенія съ особой нумераціей страницъ, особые выпуски подъ названіемъ—ГОЛОСЪ и РѢЧЬ.

Въ 1913 г. въ „Библиотекѣ“ будутъ помѣщены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Дама изъ Торжана“ Ю. Бѣляева, „Веселая исторія“ Ф. Фальковского, „Только сильные“ Игн. Потапенко, „Пионеры“ Н. Олигера, „Змѣйка“ В. Рышкова, „Преступленіе противъ нравственности“ Ос. Дымова, „Торговый домъ“ Сургучева, „Отреченіе“ К. Острожскаго, „Изнанка жизни“ Бенавенто, пьесы А. Стриндберга, Л. Фульда, А. Аверченко, К. Баранцевича и др.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

— Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 іюня. —
НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е іюня). За границу 7 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція А. РЕЙНЕКЕ.

(Панаевскій театръ, Адмиралтейская набережная, 4).

Въ воскресенье 17-го февр.—«Змѣйка», ком. въ 4 д. В. Рышкова. Въ понедѣльникъ 18-го февр.—«Вешнія воды», Тургенева, пьесенровка Крашенинникова. Въ среду 19-го февр. Премьера «ПЛЯСКА ЖИЗНИ» ки. Барятинскаго.

Начало спектаклей утреннихъ въ 12½ ч. дня, вечернихъ ровно въ 8½ час. вечера.

Гл. реж. Евт. Карповъ.

Администраторъ А. А. Кравченко.

Управл. Ф. Л. Боларскій.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 8 ч. веч. и въ Центральной кассѣ (Невскій 23).

Кто желаетъ скоро и дешево изучить иностранные языки

руководствуется лучше всего учебниками по МЕТОДЪ

Госпей-Отто-Зауэра

которая оказала блестящіе результаты въ школѣ, частномъ и самообразованіи.

До сихъ поръ появились слѣдующія грамматики для русскихъ:

Нѣмецкая грамматика, сост. А. Гауфомъ. 2 изданіе. ц. 1 р. 80 к.

Ключъ къ ней, сост. А. Гауфомъ. 2 изданіе. ц. 1 р.

Англійская грамматика, сост. А. Гауфомъ. ц. 1 р. 80 к.

Ключъ къ ней, сост. А. Гауфомъ. ц. 1 р.

Французская грамматика, сост. Е. Малькиелемъ. ц. 1 р. 80 к.

Ключъ къ ней, сост. Е. Малькиелемъ. ц. 1 р.

Итальянская грамматика, сост. Б. Можейкомъ. ц. 2 р.

Ключъ къ ней, сост. Б. Можейкомъ. ц. 1 р.

Японская грамматика, сост. Исаковичемъ. ц. 3 р. 50 к.

Ключъ къ ней, сост. Исаковичемъ. ц. 1 р.

Краткій учебникъ Шведскаго языка, сост. Исаковичемъ. ц. 1 р. 50 к.

Всѣ книги въ переплетѣ. Требуется подр. просп. также и объ изданіяхъ на иностранныхъ языкахъ.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ЮЛИЙ ГРОССЪ ВЪ
ГЕЙДЕЛЬБЕРГЪ.

JULIUS GROOS, VERLAG IN HEIDELBERG.

Общедоступный театръ фонъ-Дервиза.

(С.-Петербургъ, Васильевскій остр., Средній просп., д. № 48. Тел. 405-67).

Въ пятницу 22-го февраля 1913 года

спектакль, посвященный десятилѣтію профессиональной работы въ театрѣ и литературѣ
Бориса Александровича

РОСЛАВЛЕВА.

1) «Праздникъ обездоленныхъ», картины окраинной жизни въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Б. А. Рославлева.

2) «Красная зорька», сцены деревенской жизни въ 3-хъ д., соч. Б. А. Рославлева.
Начало въ 7½ час. вечера. Постановка и участіе—автора.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—МИМИКА 232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ

П. Лебединскаго. Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ій. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова
д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.).
Ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) Перев. съ нѣмец. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Немнродова. Ц. 1 р.

Театръ и искусство.

№ 7. — 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Новая конвенція.—Замѣтки.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По концертамъ. *Черноюрская*.—Придворный театр. *Петра Ю.*—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Новая книга о театрѣ. *Евг. Безпотова*.—Приземистые судяты. *Федора Солоуба*.—Замѣтки. *Ното потис*.—По провинціи.—Провинціальная лѣтоспись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Н. А. Шухминъ, Н. Туркинъ, В. П. Далматовъ, Къ статьѣ «Придворный театр» (3 рис.), «Русская душа» (2 рис.), «Обрывъ» (4 рис.), «Вешнія воды» (2 рис.), «Одннадцатая муза» (2 рис.), Г-жа Борская-Ашатики (шаржъ), Г-жи Пекарская, Орлова и г. Ксендзовскій.

Содержаніе приложенія къ № 4. Кн. I. «Библия и Исусъ»: Тальони въ Петербургѣ. (1837—1842). (I—IV гл.). *В. Святлова*. Апологія театральности. *Н. Евремова*. Чеховъ и его письма. *В. Болиновскаго*. Любительскій театр. *В. Сладкопѣтцева*. Исторія Марионетки. (изъ «The Masque»). *Юрика*, переводъ съ англійск. *М. П.* А не опустить ли намъ занавѣску? Сцена въ одномъ окнѣ. *П. Потемкина*. Даютъ уроки, миниатюра *Д. Айзмана*. Дама изъ Торжка, ком. въ 4-хъ д. *Ю. Д. Бялева*. Эстрада. Голосъ и рѣчь.

Цѣна книги въ отдѣльной продажѣ (безъ пьесы «Дама изъ Торжка») 60 к.

Отъ конторы:

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. взымается 25 коп.; гор. на иногор. и обратно—60 коп. (можно маркам).

При заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо указывать старый адресъ или № багдероли, подъ которымъ высылается журналъ.

С.-Петербургъ, 17 февраля 1913 года.

«Единымъ духомъ мараетъ листъ...» Кончилось совѣщаніе по вопросу о литературной конвенціи между Россіей и Германіей. Проектъ уже оформленъ, подписанъ; русскіе делегаты чествовали завтракомъ нѣмцевъ, нѣмецкіе обѣдомъ русскихъ. По словамъ газетъ русско-нѣмецкій договоръ оказался, какъ сіамскій близнецъ, похожимъ на русско-французскій договоръ... Однимъ словомъ—подписано и съ плечъ долой!.. А то что русско-французская конвенція на практикѣ вызываетъ массу недоумѣній, а то, что печать указывала на много вопіюще несправедливыхъ пунктовъ въ этомъ договорѣ—до этого, видно, было мало заботы! «Междувѣдомственные» и «подвѣдомственные» рѣшили, что не стоитъ затруднять себя, разъ есть уже готовый трафаретъ. Собрались гг. Вальтеры и Бентковскіе—люди далекіе отъ театра, отъ авторовъ, отъ условій литературной работы и еще разъ рѣшили заставить плясать писателей и переводчиковъ по своей дудкѣ... Кажется, актомъ простой вѣжливости было бы послѣ множества обнаруженныхъ изъясновъ русско-французской конвенціи—пригласить къ участию въ совѣщаніи практически опытныхъ представителей литературы и такихъ организацій какъ петербургскій Союзъ драм. писателей и московское Общество драм. писателей... Но стоитъ ли церемониться, разъ дѣло касается вопросовъ литературы

и искусства. Другое, когда затронуты интересы московскихъ купцовъ и фабрикантовъ: они обязательно засѣдаютъ во всѣхъ комиссіяхъ, а предсѣдатели биржевыхъ комитетовъ въ своихъ программахъ рѣчаютъ намѣчаютъ пути внутренней политики.

Союзъ драмат. писателей вторично выигралъ принципиальное дѣло. Судебная палата подтвердила рѣшеніе окружного суда по иску Союза съ пѣвца Н. Барышева за исполненіе въ концертѣ отдѣльной аріи изъ «Майской ночи» Римскаго-Корсакова. Повѣренные г. Барышева (ихъ было цѣлыхъ три) старались отложить дѣло, и по чисто формальнымъ основаніямъ выиграть его. Принципиально защитники г. Барышева горячо вступались за концертантовъ, которые судебнымъ приговоромъ выпуждены теперь платить за музыкально-драматическія произведенія въ пользу композиторовъ... Въ тотъ день, когда состоялось присужденіе по дѣлу Барышева, въ одной изъ петербургскихъ газетъ помѣщено было интервью съ г. Штейнбергомъ, авторомъ популярнѣйшей «Гайда тройка», который продалъ въ собственность г. Ципмерману этотъ романсъ *за 40 рублей*. Г-нъ же Ципмерманъ уже заработалъ на изданіяхъ романа болѣе десяти тысячъ рублей. Еслибы можно было хотя какой-нибудь миимумъ платы высклывать съ гг. исполнителей «Гайда тройка»—существованіе композитора было бы не столь проблематично.

Какъ мы слышали, Союзъ драм. писателей, найдя нѣбѣтныя юридическія основанія въ новомъ авторскомъ законѣ, намѣренъ приступить къ охранѣ правъ на куплеты (съ муз. выкой) и шансонетки.

Вопросъ, однако, не въ самомъ принципѣ, справедливость котораго едва ли кто-либо станетъ оспаривать, а въ размѣрахъ обложенія. Ниже, напримѣръ, читатели найдутъ сообщеніе изъ Нижняго (а въ прошломъ № о томъ же изъ Тифлиса) о томъ непосильномъ бремени, которое Союзъ возложилъ на мѣстные города въ видѣ авторскаго гонорара. Главное—умѣренность обложенія,—не то повторится басня объ ослиной шкурѣ нашего осла...

Въ московскихъ газетахъ сообщается объ исчезновеніи... могилы О. Г. Волкова.

4 апрѣля 1913 г. исполняется 150 лѣтъ со дня кончины перваго русскаго актера О. Г. Волкова, погребеннаго на кладбищѣ Андроньевскаго монастыря.

Когда одинъ изъ гласныхъ сталъ размыкивать дорогую театральному міру могилу, то сѣ... не нашлось.

Послѣ долгихъ поисковъ, въ углу какой-то часовни, обнаружена была искателями. мраморная доска съ надписью:

«Памяти перваго русскаго актера
Феодора Григорьевича Волкова.
Погребеннаго на сѣмъ кладбищѣ.
Родился 1729 г. скончался 1783 г.
Русское театральное общество».

Доска эта сильно повреждена, буквы поистерлись, мраморъ посыпался, углы побиты...

Видно, давно никто о ней не заботился... Гласный Н. А. Шаминъ обратился въ Театральное Общество съ предложеніемъ озаботиться приведеніемъ въ порядокъ этой доски.

Сообщеніе это весьма конфузвннго свойства. Что могилы пропала—въ этомъ русскій спещическій міръ и въ частности Театральное Общество неповинны, но что и доска, поставленная Обществомъ, «сильно повреждена» и ютится гдѣ-то въ углу—это уже печальный недосмотръ.

Кстати, по поводу предстоящаго 150 лѣтія со дня кончины О. Г. Волкова—предполагается этотъ день чѣмъ-нибудь ознаменовать?

Мѣстные отдѣлы М. О.

За подписью всей труппы тифлискаго казеннаго театра (50 подписей) мы получили слѣд. письмо:

«Скоро великій постъ. Съѣдутся въ Москву делегаты обсуждать актерскія нужды. Нуждъ этихъ много, но самая главная нужда это обезпеченіе нашей старости и инвалидности».

Необходимо организовать пенсионно-заслуженную кассу. Вот самый важный, так сказать, краеугольный вопрос, надъ которымъ наши делегаты должны подумать въ первую голову. Ничто насъ такъ не сплотитъ и не примиритъ какъ пенсионная касса. Небезпечность сценическихъ дѣятелей общезвѣстна, а между тѣмъ обезпечить свою нивалидность мы можемъ легче чѣмъ многія другія корпораціи, такъ какъ очень мало такихъ корпорацій, которыя могли бы имѣть подобно намъ такъ много равныхъ статей дохода въ пользу пенсионной кассы. На самомъ дѣлѣ возьмемъ хоть первое пришедшее въ голову:

- 1) Членскіе (по пенсіи) взносы.
- 2) Обложение бесплатныхъ контромарокъ и мѣстъ.
- 3) Штрафы.
- 4) Обложение участія въ благотвор. спек., веч. и конц.
- 5) Обложение бенефисныхъ спектаклей.
- 6) Монополизация продажи всякаго рода фотогр. снимковъ съ артистовъ и театровъ.
- 7) Концерты и спектакли въ пользу кассы
- И наконецъ.
- 8) Мы имѣемъ полное основаніе хлопотать о разрѣшеніи дѣлать сборъ въ пользу нашей кассы съ каждаго театрального билета, подобно тому какъ это сдѣлано въ пользу учреждений вѣдомств. Императрицы Маріи.

Словомъ, въ всякихъ сомнѣніяхъ, пенсионная касса у насъ можетъ быть, нужно только дружитъ вѣзаться за это дѣло.

Поэтому посылая своихъ делегатовъ въ Москву, будемъ называть имъ въ первую голову покрѣпче записаться вопросомъ о пенсионной кассѣ и немедленно къ организаціи ея.

Предсѣдатель мѣстнаго отдѣла И. Р. Т. О. при тифлискомъ казенномъ театрѣ В. Лаваревъ. Секретарь А. Вольскій.

Таганрогскій мѣстный отдѣлъ препроводилъ въ совѣтъ Театрального Общества слѣд. бумагу: «Въ новомъ уставѣ И. Р. Т. О. изложены лишь общія правила для мѣстныхъ отдѣловъ, между тѣмъ на практикѣ возникаютъ вопросы о томъ, напримѣръ: чѣмъ отличается компетенція уполномоченнаго совѣта и обществъ отъ компетенціи отдѣловъ? Какія мѣры могутъ быть принимаемы отдѣлами для полученія долговъ и увеличенія средствъ о-ва? Какимъ образомъ должны отдѣлы распоряжаться собираемыми средствами? Должны ли они имѣть своего казначея? Могутъ ли они расходовать часть средствъ на дѣлопроизводство? Кому должно быть сдано дѣлопроизводство по окончаніи сезона? Для разрѣшенія этихъ вопросовъ необходимо выработать инструкцію для отдѣловъ, проектъ которой по § 2/пун. «н»/Уст. И. Р. Т. О. долженъ быть выработанъ совѣтомъ, одобренъ собраниемъ делегатовъ и утвержденъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ виду изложеннаго мѣстный отдѣлъ, на основаніи постановленія своего отъ 10 января с. г., имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о томъ, что бы на разсмотрѣніе делегатскаго собранія постомъ текущаго года былъ представленъ проектъ инструкціи для мѣстныхъ отдѣловъ».

Пензенскій мѣстный отдѣлъ при труппѣ В. В. Чарскаго, подъ предсѣдательствомъ артиста М. Г. Волкова и въ присутствіи уполномоченнаго Т. О. Л. Н. Кузовкова, въ послѣднихъ числахъ января, на 2-хъ засѣданіяхъ, высказался, чтобы управляющій бюро о-ва было лицо выборное, а затѣмъ постановилъ устроить спектакль, и чистый сборъ съ него отравить въ делегатское собраніе для образованія кассы взаимопомощи. Указать делегату лицъ, которыхъ желательны для выбора въ совѣтъ и ревизионную комиссію. Уничтожить пятикопечный сборъ на право входа въ бюро за справками и закрыть доступъ постороннимъ лицамъ въ помѣщеніе бюро. Принимая во вниманіе болѣешія в слуги А. А. Бахрушина передъ русскимъ театромъ, его неоспоримую компетентность въ театральномъ дѣлѣ, мѣстный отдѣ. единогласно постановилъ, считать желательнымъ избраніе его въ члены совѣта Т. О. Ходатайствовать передъ Государственной Думой, въ виду громаднаго общественнаго значенія театра, о ежегодной субсидіи театральному обществу. Путемъ разумныхъ сокращеній расходовъ (наприм. уничтоженія, Петербургскаго отдѣленія бюро) уменьшить канцелярскіе расходы, а также открыть отдѣленія бюро въ крупныхъ центрахъ Россіи (Ростовѣ на-Дону, Иркутскѣ).

Мѣстный отдѣлъ при труппѣ А. Л. Милолюбова никакихъ засѣданій не устраивалъ.

Москва. Отъ мѣстнаго внѣтруппнаго отдѣла выбраны делегатами артисты гг. Лавровъ-Орловскій, Кошевѣровъ, Соколовскій и Вронскій, кандидатами: г-жа Мельгунова, Каринъ, Херсонскій и Майковъ.

Оренбургъ. Намъ телеграфируютъ: «На состоявшемся 11 февраля собраніи мѣстнаго отдѣла городского театра выбраны делегатами Новиковъ, кандидатами Захаровъ и Коранскій. Секретарь Муромскій».

Петербургъ. Делегатами отъ мѣстнаго отдѣла при театрѣ

литер.-худож. общества избранъ А. И. Свѣтловъ, кандидатомъ В. В. Сладкопѣвцевъ.

Симферополь. Намъ телеграфируютъ: «Делегатами отъ мѣстнаго отдѣла избраны Писаревъ, Буховскій и кандидатами Арановичъ, Корнева. Предсѣдатель отдѣла Девени».

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 10-го февраля въ Царскомъ Селѣ въ Китайскомъ театрѣ въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи состоялся спектакль. Труппой театра «Кривое Зеркало» были представлены пьесы: «Торжественное публичное засѣданіе, посвященное памяти Кузмы Пруткова», «Ревизоръ» и «Гастроль Рычалова». На томъ же спектаклѣ артистомъ итальянской оперы Маттіа Батистини были исполнены нѣсколько арій изъ оперъ и неаполитанскія пѣсни подъ аккомпаниментъ Таскина и Амичи. Въ одномъ изъ антрактовъ Его Императорское Величество Государь Императоръ удостоилъ артистовъ милостиваго вниманія и разспросами.

На спектаклѣ присутствовали Великій Князь Дмитрій Павловичъ, принцъ Петръ Александровичъ, Ольденбургскій, дежурный флигель-адъютантъ Князь Гавріилъ Константиновичъ, а также свитскія дамы Государыни Императрицы Александры Теодоровны, лица свиты, проживающія въ Царскомъ Селѣ, съ супругами, командеры и офицеры частей царско-сельскаго гарнизона и другія приглашенные лица.

— Часть труппы Александринскаго театра приглашена на рядъ гастролей въ Варшавскій Правительств. театр. Гастроли начнутся въ первыхъ числахъ мая. Предполагается отъ 14 до 18 представлений. Въ составъ труппы войтъ: г-жи Савина, Стрѣльская, Мичурина, Тхоржевская, Тиме, Паичина и гг. Варламовъ, Аполонскій, Ходотовъ, Лерскій, Ураловъ, Лешковъ и др.

— Изъ состава труппы Литер.-Художественнаго общества съ будущаго сезона выступаетъ г. Тарскій.

— Предполагавшійся 16 февраля въ Марининскомъ театрѣ маскарадъ въ пользу Т. О. откладывается на неопредѣленное время.

— Состоялось окончательное соглашеніе между гг. Рейнке и Неаполинимъ. Съ будущаго года они совмѣстно будутъ вести антрепризу въ Панаевскомъ театрѣ.

— Екатеринбургскій театръ сдать на будущій сезонъ снова дирекціи «Кривого Зеркала».

— Вопросъ о сдачѣ на будущій сезонъ Литейнаго театра г. Щербакѣ еще не рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Въ виду того, что г. Щербакѣ не вписъ къ сроку требуемой суммы—В. А. Казанскій прислалъ г. Щербакѣ контрактъ съ новыми нѣсколько стѣснительными пунктами. Въ случаѣ неподписанія контракта Щербакѣ театръ будетъ снятъ артисткой Стоиной, ведущей сейчасъ переговоры съ В. А. Казанскимъ.

— Въ «Веселомъ театрѣ» въ посту будетъ играть опереточная труппа, формируемая Л. М. Пальскимъ. Между прочимъ въ труппу приглашены г-жа Пюотковская и г. Полонскій.

— Ближайшей новинкой въ Маломъ театрѣ будетъ пьеса Вл. Трахтенберга «Чертова кукла», которая пойдетъ для юбилейнаго бенефиса режиссера г. Гловацкаго 24-го февраля.

— Въ репертуаръ Александринскаго театра включена новая пьеса Евг. Белякова «Тихій свѣтъ». Роль царя Михаила Теодоровича поручена Ю. М. Юрьеву. Пьеса пойдетъ лишь на пятой недѣлѣ поста, послѣ ея постановки въ Маломъ театрѣ, которому она была отдана раньше.

— На-дняхъ въ коммерческомъ судѣ назначено было къ слушанію дѣло объ открытіи несостоятельности бывшаго антрепренера театра «Пассажъ» А. Б. Вилинскаго. Разборъ дѣла отложенъ.

— Спектакли І. А. Смолякова великимъ постомъ въ Харьковѣ будутъ ставиться въ театрѣ Вольчини. Репертуаръ исключительно фарсовый. Въ будніе дни будутъ ставиться ежедневно по два спектакля, въ воскресенье и праздничные по четыре. Въ составъ труппы вошли: г-жи Гренъ, Зарницкая, Зотикова, Кондрова, Крамская, Мельгорская, Платонова, гг. Арди, Диури, Казанскій Б, Смоляковъ, Степановъ, Фалютинскій, Ярославскій и др.

— Ежегодно артисты Народнаго дома, съ которыми контракты на слѣдующій сезонъ не возобновляются, получаютъ предъ Великимъ постомъ объ этомъ увѣдомленіе. Въ нынѣшнемъ сезонѣ таковыя получили помощникъ режиссера г. Островскій и г-жа Аленикова. Многіе, преимущественно изъ небольшихъ актеровъ, получили прибавки.

Н. А. Шухминъ, режиссеръ одесской труппы
Д. И. Басманова.

(Из 30-лѣтію сценич. дѣятельности).

— Споръ объ авторскихъ правахъ. Племянникъ покойнаго композитора Мусоргскаго капитанъ флота въ отставкѣ Г. Ф. Мусоргскій заявилъ дирекціи Императорскихъ театровъ, что авторскія выдаются неправильно сыну душеприкащика покойнаго Мусоргскаго, извѣстнаго сенатора Т. И. Филиппова, — камергеру С. Т. Филиппову, который обосновываетъ свои права на основаніи дарственной, сдѣланной покойнымъ композиторомъ.

Наслѣдникъ покойнаго композитора Г. Ф. Мусоргскій подалъ въ судъ прошеніе объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства и вчиняетъ искъ къ С. Т. Филиппову о возвратѣ наслѣдства и дохода съ него, которыми сынъ душеприкащика неправильно, будто бы, пользовался.

— 22 февраля въ Василеостровскомъ театрѣ фондъ-Дерява состоится спектакль, посвященный 10-лѣтію профессиональной работы на сценѣ и литературѣ Б. А. Рославлева, пользующагося популярностью въ Петербургскихъ любительскихъ кружкахъ.

— Открывающійся 19-го февраля въ домѣ просвѣтительныхъ учреждений «Нашъ театръ» будетъ функционировать въ текущемъ сезонѣ вплоть до Рождественскихъ праздниковъ, что авторскія предполагаются посвящать спеціальныя вечера западно-европейскимъ романтикамъ. Намѣчены пьесы Альфреда-де-Мюссе, никогда не игравшія въ Россіи, и Клейста, представителя нѣмецкой романтики. Помимо этого предполагаются также комедіи Гольдони.

В состоявшемся на этихъ дняхъ общему собранію труппы «Нашего театра» постановлено выпускать безъ обозначенія фамилии отдѣльныхъ исполнителей, ограничиваясь лишь перечнемъ дѣйствующихъ лицъ данной пьесы.

— Намъ присланъ составъ труппы италіанской оперы великопостнаго сезона 1913 г. Дирекція В. Д. Рѣзнякова. Управляющій Антонио Угетти: Г-жи: Линна Кавальери. Эльвира Бельвальдо (колорат. сопрано изъ Grand Opera въ Парижѣ), Розина Сторкю (лирико-драматическое сопрано изъ театра La Scala въ Миланѣ), Аделина Агостинелли (лирическое сопрано изъ La-Scala въ Миланѣ), Эрсилія Черви-Карелли (драматическое сопрано, изъ Королевскаго театра въ Мадридѣ), Флора Перияи (меццо-сопрано изъ Большаго театра Колоннъ въ Буэнос-Айресѣ). Тенора Джузеппе Ансельми, Люсьенъ, Мураторе, Маріо Пальверосси (лирическій теноръ изъ театра La Scala въ Миланѣ); Петро Паретти (изъ театра Луцео въ Барселонѣ), Рикордо Страччери (баритонъ), Тауринно Парвисъ (баритонъ) изъ театра La Scala въ Миланѣ), Витторіо Брамбара (баритонъ); Басы Адамо Дидуръ, Франческо Наварини. Оркестръ подъ управленіемъ Франческо Снетрино. Режиссеръ Владимір Травскій. Хормейстеръ А. Компанини.

— Труппа, составленная И. В. Лерскимъ съ гастролершей В. В. Стрѣльской, дала по два спектакля въ Юрьевѣ и Либавѣ. Сборамъ помѣшало то обстоятельство, что въ Юрьевѣ незадолго предъ гастроллями г-жи Стрѣльской П. С. Панчинъ

дамы-были два спектакля при участіи К. А. Варламова, давшіе прекрасныя сборы, а въ Либавѣ труппа встрѣтилась съ М. В. Дальскимъ, игравшимъ въ это же время въ другомъ (Литовскомъ) театрѣ. Все же г. Лерскій расходы оправдалъ и ваялъ даже небольшую прибыль. Второй спектакль въ Юрьевѣ ознаменовался печальнымъ случаемъ, во время представленія «Звѣзды» въ театрѣ застрѣлился студентъ мѣстнаго университета.

— Спектакли, даваемые г-жей Вехтеръ въ народномъ домѣ г. Павловска, идутъ въ матеріальномъ отношеніи со среднимъ успѣхомъ. Наилучшіе сборы дѣлаютъ мелодрамы и вообще пьесы съ громкими навапіями.

— Сборы въ театрѣ Путяловскаго завода, пустовавшаго нѣсколько сезоновъ и вновь открывающагося съ осени падаютъ. Последний спектакль 3 февраля не далъ 100 р. Объясняется это постановкой заиграпныхъ пьесъ и отсутствіемъ гастролеровъ, игравшихъ на первыхъ спектакляхъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Здоровье Н. А. Никулиной, болѣющей уже семь мѣсяцевъ, ухудшилось и внушаетъ серьезныя опасенія.

— Предполагавшаяся операція О. В. Гаювской произведена не будъ тѣ. Камень, образовавшійся въ почкахъ больной, измѣнилъ свое положеніе и вышелъ изъ почечныхъ лоханокъ.

— Въ оперу С. И. Зимина на два года приглашенъ дирижеръ г. Багриновскій.

— Театръ «Эрмитажъ» сдѣлалъ на пасхальную недѣлю подѣлы гастролі драматической труппы г-жи Гопдатти.

— Городской управой рѣшенъ вопросъ о музыкальныхъ исполненіяхъ на городскихъ бульварахъ.

— Между директоромъ театра «Эрмитажъ» г. Щукинымъ и г. Собольщиковымъ-Самаринымъ состоялось мирное соглашеніе по поводу передачи театра «Эрмитажъ» подѣлы спектакли «Художественной опереткѣ». Г. Щукинъ заплатилъ неустойку г. Собольщикову по договору въ размѣрѣ 10,000 рублей. Кроме этого, г. Щукинъ заплатилъ Собольщикову еще 2,500 р. за расходы по подписанію потаріальнаго договора и расходы за пріѣздъ въ Москву для переговоровъ.

Г. Собольщиковъ почти всю приглашенную труппу для Москвы пригласилъ служить въ Екатеринбургъ, въ антрепризу г-жи Зарайской. Неустойку же ему придется платить только въ томъ случаѣ, если онъ не болѣе 5,000 рублей.

— Общество дѣателей періодической печати и литературы устраиваетъ на средства, пожертвованныя членомъ совѣта А. К. Энгельмейеромъ, конкурсъ драматическихъ произведеній для сельскаго театра. Пьеса должна быть не менѣе чѣмъ въ трехъ актахъ, идти съ одной и той же декорацией, быть пригодной для постановки подѣлы открытымъ небомъ, на лѣсномъ берегу рѣки, при озерѣ или при самыхъ скромныхъ условіяхъ деревенскаго театра, со зрительной залой въ ригѣ, большомъ сараѣ и т. п. Желательна пьеса въ стихахъ. Первая премія установлена въ 200 руб., вторая—въ 100 руб.; срокъ представленія рукописей съ обозначеніемъ девиза—1-е сентября с. г. Присужденіе премій—1-го октября.

* * *

† И. Ф. Гончаровъ. Рѣдѣютъ ряды старыхъ актеровъ...

Ушелъ изъ жизни и Ваняча Гончаровъ...

Этому Ванячкѣ было 55 лѣтъ, а между тѣмъ пикто почти не называлъ его по имени и отчеству, т. е., Иваномъ Федоровичемъ. Умеръ старый ребенокъ, съ дѣтски чистой душой, неиспорченной натурой, вѣчно не удовлетворенный жизнью, вѣчно страдающій изъ-за нечистоплотности попустынокъ другихъ, вѣчно мягчущійся и мечтавшій—бросить сцену.

Отличительными чертами «Ванячи» были: рѣдкая честность, отзывчивость, самолюбіе, развитое до болѣзненности, чуткость ко всему хорошему и безразличность ко всѣмъ пріемамъ, благодаря которымъ «дѣлается карьера». Скромность покойнаго заставляла его навсегда остаться на ампула второго комика въ опереткѣ...

Но какой это былъ 2-ой комикъ? Это былъ «Божіей милостью» актеръ.

Первыхъ ролей покойный даже избѣгалъ, но какъ второй комикъ, это была крупная величина и надолго у старыхъ театраловъ останутся въ памяти его роли: Менелай, Лоріо, Пулярдо, глухой профессоръ въ «Продавцѣ птицъ», Рокко и многіе др. Его мягкій, благородный, природный комизмъ и юморъ, никогда не переходившіе въ балаганъ, всегда рѣдко выдѣляли его изъ числа старательныхъ ремесленниковъ, задававшихъ цѣлью, во что-бы то ни стало, смѣшить.

У Гончарова все выливалось само собой и подчасъ такъ мягко и неожиданно, что намъ, игравшимъ съ нимъ, стоило большаго труда, чтобы сдержаться отъ душищаго хохота.

Драмы и комедіи покойный Иванъ Федоровичъ боялся и избѣгалъ; я помню, какъ И. М. Арнольдъ, державшій антрепризу въ Харбинѣ, во время войны, заставилъ Гончарова сыграть въ «Ревизорѣ» смотрителя училища Хлопова... Врядъ-ли такъ естественно дрожали у кого-либо изъ актеровъ, игравшихъ эту роль, руки и ноги, въ сценѣ представленія Хлестакову, какъ у него.

Въ послѣднемъ актѣ Хлоповъ говоритъ: «Вотъ подлинно судьба къ тому веда», Ванюшка оговаривается и у него выходитъ: «Вотъ подлинно ужъ смерть къ тому веда!»

Оговорка на сценѣ его такъ огорчила, что онъ, сидя въ уборной, рыдалъ, какъ ребенокъ, приговаривая: «Вѣдь это Гоголь!»

И. Ф. скончался впавно во время антракта въ пьесѣ «Рѣдкая парочка...». Послѣднее слово его было, на окрикъ помощи режиссера:

— Ваня, готовъ?

— Готовъ!

Рѣдкая, завидная, смерти!

Да будетъ земля тебѣ пухомъ, дорогой другъ и товарищъ!
Владимиръ Хохловъ.

* * *

† И. В. Волинъ-Тевскій. Въ Ирбитѣ скончался отъ оспы артистъ труппы Янчевскаго (въ Городскомъ театрѣ) И. В. Волинъ-Тевскій (Тельтевскій). Покойный, актеръ на бытовые роли, съ успѣхомъ игралъ на клубныхъ сценахъ Петербурга и въ лѣтнихъ театрахъ: Куоккала, Шувалова, Озерковъ и др. Послѣдній лѣтній сезонъ 1912 г. покойный служилъ въ Озерковскомъ театрѣ.

* * *

Спектакль Литерат. фонда. По случаю столѣтія рожденія И. А. Гончарова, хотя и съ большимъ запоздніемъ, въ Маринскомъ театрѣ были поставлены сцены пьесъ «Обрывъ», въ передѣлкѣ В. О. Евдокимова. Передѣлка, по моему, довольно удачная, чистая и любовная. И театральность въ ней есть. Я выразился въ другомъ мѣстѣ, что нахожу эту передѣлку «Обрыва» не менѣе спешной, чѣмъ, напримѣръ, «Мѣсяцъ въ деревнѣ». Но бѣда г. Евдокимова и сценъ сдѣланныхъ имъ пьесъ «Обрыва», была въ томъ, что онѣ шли «благотворительнымъ спектаклемъ», а вслѣдствіе этого, какъ ставятся благотворительные спектакли: съ пѣсколькихъ репетицій, съ запаздываніемъ на репетицій, безъ строгого плана и т. п. Несомнѣнно, напримѣръ, что «Обрывъ» иначе какъ подлѣ угломъ историко-литературнаго зрѣнія ставить нельзя. Объ этомъ, повидному, не очень думала режиссура; да хоть бы и думала, то для воспроизведенія стили эпохи, стили литературы того времени—въ ея распоряженіи не было ни средствъ, ни времени.

Такимъ образомъ, рѣчь можетъ идти только о томъ, насколько справились съ ролями своими отдѣльные исполнители. Лучше всего вышли небольшія эпизодическія роли, какъ Тычковъ (В. Н. Давыдовъ). Изъ болѣе или менѣе крушыхъ ролей, удачѣе другихъ сошли Тушинъ, въ исполненіи г. Уралова, обнаружившаго мѣстами большой темпераментъ, Марошняка (г. Жа Панчина). Г. Ходотовъ, въ общемъ, недурной Маркъ Волоховъ. Слѣдуетъ принять во вниманіе, что данная г. Ходотова и прежде всего его тремолирующее-сладкій голосъ любовника весьма противорѣчатъ представленію о Маркѣ Волоховѣ. При всемъ томъ въ исполненіи г. Ходотова чувствовались явственная характеристика и явственное приближеніе къ эпохѣ. Не удалась роль Райскаго г. Горину-Горяинову. Въ Райскіе не было литературно-романтической напругности. Эти Райскіе, Ракитины, Кирсановы должны напоминать глѣбо книжнотупое, такъ какъ были продуктомъ не столько жизни, сколько литературныхъ образцовъ. Это книжныя фигуры, дѣйствовавшія въ жизни. Совсѣмъ не удовлетворила меня г. жа Ведринская (Вѣра). Ея архи-модернизмъ рѣзалъ глазъ и ухо. Г. жа Ведринская—несчастная жертва декадентскихъ модъ, и привыкла она больше прислушиваться къ арфу, чѣмъ къ голосу жизни и призыву и торіи. «Астральное тѣло», какъ сострилъ на дняхъ одинъ фельетонистъ.

Что касается М. Г. Савиной, выступленіе которой въ роли «бабушки» представляло для публики главный интересъ, то, какъ мнѣ показалось, артистка не успѣла еще вжиться въ роль. Думается, что если бы эта роль осталась въ ея репертуарѣ, то съ теченіемъ времѣни образъ «бабушки» получалъ бы въ ея исполненіи всю силу художественной правды и выразительности.
Ното novus.

* * *

Малый театр. «Монна Ванна» Метерлинка—не носитъ въ себѣ характера «театральности». По крайней мѣрѣ чѣмъ чаще перечитываешь ее, тѣмъ болѣе пьеса нравится, но чѣмъ чаще ее видишь, тѣмъ меньше она производитъ впечатлѣніе. Это превосходѣйшая поэма въ діалогической формѣ. И не смотря на весь вступенный размахъ положеній, очень мало театральнаго движенія, очень мало рельефности въ передачѣ отдѣльных положеній. Тема—безусловно подходящая для сценическаго воплощенія. Возьми эту тему Шекспиръ (а тема воплотилъ его Достоевскій)—какую бурную картину страстей: любви, самопожертвованія, предательства, самолюбія развернулъ бы онъ на этомъ фонѣ, какъ много характеровъ онъ бы выдвинулъ въ рамки трагедіи, какъ вышнее театрално онъ сдѣлалъ бы всѣ эпизоды ея...

У Метерлинка—только прелестная драматическая поэма, съ

прелестными діалогами, которыя можно съ равнымъ успѣхомъ читать и на концертной эстрадѣ.

Интересно конечно было посмотрѣть г-жу Мионову въ этой роли. Женственность прежде всего—вотъ та основная характеристика, которую даетъ талантливая артистка Моннѣ Ваннѣ. И эта женственность не вышняя, не наносная, а исходящая изъ глубины души. Монна Ванна—мягко женственна во всемъ—и тогда, когда она рѣшается пожертвовать собой для блага гражданъ, и тогда, когда она уже въ палаткѣ Принцивалле, и тогда когда она, вернувшись побѣдительною, разочаровывается въ своемъ мужѣ. Основной лейтмотивъ этотъ выдержанъ съ удивительною полнотой; ни малѣйшаго отклоненія въ сторону. Поэтому въ такихъ цѣло мудреныхъ тонахъ проведена вся сцена съ Принцивалле, такую грустью обаяны моменты разочарованія въ мужѣ. Такую трактовку Монны Ванны можно только привѣтствовать—послѣ тѣхъ многочисленныхъ попытокъ показать это свѣтлое видѣніе метерлинковской мумы чуть ли не въ тонахъ легкомысленной Фрины...

Детали разработкіи роли были въ полномъ соотвѣстствіи съ основнымъ замысломъ артистки—и воплотилъ понятенъ тотъ вѣднй успѣхъ, который вынאלъ на ея долю.

Асамбль—слабаватый. Добрымъ словомъ можно помянуть только г. Хворостова, интереснаго и рельефнаго Марко Колоппа. Весьма печальнаго образа Гвидо—г. Шумскій, и далекъ отъ обворожительно-страстнаго Принцивалле г. Нерадовскій.

Спектакль былъ для г-жи Мионовой бенефиснымъ. Овацій, цвѣтовъ и подарковъ—хоть отбавляй. Въ началѣ спектакля шла какай-то скучнѣйшая комедія «Варвары»—хотя афиша приписываетъ ее англійскому юмористу Джерому. Въ этой пьесѣ очень выгодно выдѣлилась г-жа Игоревъ. Вотъ, вѣроятно, одна изъ тѣхъ влосчастныхъ, которыхъ десятками солгъ за кулисами Малаго театра.
Импр.

* * *

Драматическій театръ г. Рейнеке. «Вешнія воды», Тургенева, инсценированныя г. Крашенинниковымъ.

Никогда инсценировка не дастъ вѣснательна цѣлности, не передастъ автора исчерпывающе; не было этого и въ опытѣ съ «Бр. Карамазовыми», несмотря на чтеніе изъ романа, которое восполняло и спавало отрывочныя сцены.

Г. Крашенинниковъ хотя и сохранилъ текстъ Тургенева благоговѣнно, но получились вырванныя отдѣльныя страни и сценки, между которыми остались зияющія пустоты. А вѣдь ва этими пустотами-то—весь ароматъ Тургеневской повѣсти, всѣ его дивныя описанія, тонкій психологическій анализъ чувствъ и переживаній героевъ повѣсти...

Досадно было видѣть замѣну Тургеневскаго пейзажа плохими декораціями: дышащая весенними грезами повѣсть, такая содержательная, глубокая, представлена была въ поблѣднѣшихъ кинематографическихъ выержкахъ...

Жаль, что стильные костюмы Санина и Полозова плохо сдѣлали на исполнителяхъ, напрасно костюмъ Джеммы сдѣлали не точно по Тургеневу.

Во общемъ—скучно; только отдѣльныя мѣста, гдѣ Тургеневъ взялъ не въ гомеопатической дозѣ, вызываютъ въ публикѣ апплодисменты. Игралъ, въ общемъ, старательно и любовно.

Г. Борисоглѣбскому (Санинъ) слѣдовало бы ярче вести сцены увлеченія, какъ Джеммой, такъ и Полозовой, хотя общій тонъ мечтательнаго лиризма брать артистамъ вѣрно.

Г. жа Косарева (Джемма) подходитъ вѣшностью къ Джеммѣ, но опять таки должна ярче показывать, что она итальянка. Напрасно также молодая, способная и умѣющая быть задумчивою артистка, волю или неволю не зная, повторяетъ ошибку г-жи Юрениной изъ театра г. Незлобина—злоупотребляетъ высокими (итичными) нотами и какъ-бы обрывающимися интонаціями... Г. Александровскій напрасно приписалъ Пантелеона. Это, вѣдь, оперный итальянскій артистъ, который, даже опустившись, будетъ временами казаться наяшнымъ. А г. Александровскій и во время дуэли растрепанъ. Затѣмъ и рѣчи Пантелеона, надъ которыми смѣется, не понимая ихъ хорошенко, Эмиль, должны звучать трогательно. Это итальянскій Несчастливцевъ, въ которомъ ходоульность совмѣщается съ чуткою и благородною душою. Интересна г-жа Свѣрная Полозова, но въ послѣдней страстной сценѣ она перестаралась въ мимикѣ и вышло смѣшно, а вообще играла она въ вѣрномъ тонѣ. Очень типичны г. Грипевъ въ роли «аккуратнаго» жениха Джеммы и г. Загорянский—апатичный Полозовъ.

Но кто былъ лучше всѣхъ это г-жа Климова въ роли мальчика—Эмиля! Изъ пѣсколькихъ фразъ талантливая артистка, обидно неиспользованная новыми театромъ, сдѣлала лицо, полное настоящаго Тургеневскаго обаянія. Это было—сама юность, сама весна. И смѣхъ, и слезы Эмиля были близки и понятны публикѣ.

Г. Карповъ поставилъ инсценировку просто, безъ агроможденія ея деталями и далъ общій вѣрный колоритъ, такъ и сдѣлалъ, но какъ онъ допустилъ такія плохія декораціи (особенно ужасны комната Тургенева и вилла Полозовыхъ), неуклюжіе костюмы и на что непохожіе громъ и дождь!

Н. Тамарина.

* * *

Театръ Незлобина. Пьеса Батайля—«Дитя любви» написана, очевидно, специально для актрисы и актера, играющих очень эффектные главные роли, причем автор «подгонял» эти роли къ индивидуальнымъ особенностямъ данныхъ исполнителей, не заботясь о психологической обоснованности сценическихъ переживаний.

Роль героини хорошо играетъ красивая, изящная и несомненно даровитая новая для Петербурга артистка г-жа Жихарева. «Цѣплянье» Лиланы за Ганца, ее почти дѣтскій хныкающій плачъ, ее «удивленье» передъ раскрывающимися передъ ней сокровищами любви сына и ее трусливая готовность пожертвовать этой любовью и явнымъ сыномъ, лишь-бы самой было хорошо — все это г-жа Жихарева передала съ известною, можно сказать, виртуозностью.

Г. Лихачевъ (Морисъ) дѣлится съ г-жей Жихаревой успѣхъ, но его игра была далека отъ того, чего требовала роль, и публики эффекты роли отпосила къ заслугѣ артиста, не лишеннаго лиризма и горячности, но не обладающаго глубиной темперамента. Г. Лихачевъ внесъ въ свое исполненіе ненужную невравстенничность.

Картопного по автору Ганца г. Чаргонинъ не былъ въ силахъ сдѣлать живымъ лицомъ.

Другихъ ролей въ пьесѣ нѣтъ, если не считать роль экцентричной барышни дочери Ганца, весьма безцѣлную, которую пришлось играть г-жѣ Миткевичъ.

Переводъ г. Маттернъ заслуживаетъ упрековъ. Вотъ, напримеръ, что мнѣ удалось записать. «Это не имѣетъ никакого значенія (ça n'a pas d'importance!!).

«Какъ мнѣ всегда хотѣлось духовно сблизиться съ тобой!»... «Мы должны были видѣться чаще по другимъ вопросамъ, чѣмъ по вопросамъ матеріальнаго свойства». *Н. Тамаринъ.*

* * *

Театръ В. Линъ. Ворами и грабителями нынче почетъ и въ судѣ и на сценѣ. Вора О. Мирбо всячески трансформируютъ. Въ пьескѣ «Когда совѣсть проснулась» воромъ оказывается джентльменъ, состоящій членомъ фешенебельнаго клуба, отправляющійся на заработки всякій разъ, когда въ клубѣ проигрывается. Въ кабинетѣ банкира сей джентльменъ паталкивается на любовника и содержанца жены банкира, члена того же клуба. Воръ разоблачаетъ ложь любовника (проигралъ 1½ тыс., а взялъ отъ любовницы 5 т. фун.), выпроваживаетъ его изъ квартиры, а самъ остается коротать ночь съ банкиршей. Вѣрьте, если хотите. Играли В. Линъ и Добровольскій въ обычной фарсовой манерѣ, а Адамовъ — по-человѣчески.

3-актную «Т. манную женщину» слѣдовало-бы сжать въ 1-актный водевилъ. Благодаря растяннутости, разнымъ лицамъ (пастору, каштану въ отставкѣ, прислугѣ и др.) приходится говорить пустыя рѣчи, играть ненужныя для общаго замысла сцены. А сюжетъ простъ и забывчивъ, и для одного акта, для водевиля, не явился бы сочиненнымъ.

Два Джона Смита (одинъ пасторъ, другой адвокатъ) живутъ одинъ надъ другимъ, но одной лѣтятицѣ. Жена пастора, прибывъ изъ деревни, попадаетъ по ошибкѣ въ квартиру адвоката и ночуетъ адѣсь. На утро прѣзжаетъ и супруга адвоката. Кутерьма усиливается усердіемъ глупаго сыщика, мѣщащаго въ министры полиціи. Николаевъ, комикъ нѣсколько однообразный, но смѣшной, даетъ забавные штрихи глупаго слуги правосудія, много энергии проявляетъ Добровольскій (адвокатъ), хорошо справляется съ ролью жены пасторовой Анчарова, поддерживаютъ ансамбль кутерьмы Разсудовъ-Кулябко, Адамовъ, Трахтенбергъ, Матвѣева, Конрадова (хороша), Дмитріева.

Но на протяженіи трехъ актовъ ни одного раздѣванія: такъ могутъ увестъ тѣ взрослые, для которыхъ приготавлиются адѣсь фгювые листки.

П. Ю.

* * *

Паласъ театр. Нѣтъ ничего легче, какъ объявить весну въ опереткѣ: берутъ петербургскаго дворника съ метлой и... Шутки шутками, а весенней метлой запахло въ Паласъ-театръ, на премьерѣ «Одиннадцатой музы». Почему одиннадцатой — классическихъ музъ было девять... Новая режиссура показала Шуваловой, какъ эффектно поставить вожку на софлерскую будку (каково-то суфлеру!), какъ болѣе или менѣе естественно шумѣть, пищать, дѣлать пріятныя и веселыя лица хористамъ, какъ давать свѣтъ, какъ идти толпой въ кинематографъ, выстраиваясь въ шеренгу, а главное — весенняя режиссерская метла вымела со сцены отвратительныя декорации. Декорация второго акта — залъ для кинематографическихъ съемковъ — живописна, а въ третьемъ актѣ фасадъ кинематографа — оригиналенъ и подтверждаетъ хорошую выдумку режиссуры.

Но — самый лучший режиссеръ, какъ и прекраснѣйшая андалузская дѣвушка, не можетъ дать болѣе того, что имѣетъ, и не въ силахъ режиссера оживить эту мертворожденную галиматью Жильбера. Баронъ и авторъ-актеръ (изъ кинематографа де-Гарденъ), застрявши, по случаю заблужденія, въ лифтѣ съ дочерью американскаго миллиардера Анни, съ радостью узнаетъ, что онъ долженъ жениться на ней, въ видахъ возстановленія ея репутаціи.

Н. В. Туркинъ, авторъ «Русской души».

Но актриса Жиль не желаетъ разстаться съ барономъ и съ помощью влюбленнаго въ Анни — Боаби Лоппа разстраиваетъ этотъ мезальянсъ. Нанутило и неискусно такъ, что развѣстывать клубокъ не хочется, просто рвешь грубыя нитки и вмѣсто оперетки, слѣдишь за ея постановкой, за первымъ экзаменомъ режиссуры. Молодежь, видимо, идетъ ей навстрѣчу, но сдвинуть съ мѣсто часть старой заслуженной гвардіи не такъ-то легко. Брагинъ (бронъ) пока остался тѣмъ-же Брагинымъ, а Збръжежъ-Пышковская еще болѣе вертущей, чѣмъ была, и превратила Анни въ нѣроятную хохотунью, безъ капли чувства къ Бобби, безъ намёка протеста противъ отцовской власти. Варламова вела себя безъ трафаретныхъ эксцентричностей и не облачалась въ нѣвѣроятные костюмы. Ростовцевъ, какъ всегда, умѣло старался, а въ гримѣ далъ бравильскую обвѣяну — почему-то американскіе миллиардеры всегда должны быть орангутангами.

Малехъкая хрохика.

*** Въ четвергъ, 14 февраля, исполнилась первая годовщина смерти Василія Палтелеймоновича Далматова. Еще свѣжа его могила... Еще живъ въ памяти проникающій его голосъ... Мы получили слѣд. замѣтку:

«Серьезный, сосредоточенный наединѣ, — на людяхъ онъ мгновенно оживлялся и «далматовское» остроуміе не умолкало. Съ небольшимъ годъ назадъ онъ позировалъ въ скульптурной мастерской. «У актера нѣтъ возраста, говорилъ онъ каждый разъ, когда видѣлъ, что скульпторша дѣлала на лицѣ морщинку. Нѣтъ возраста! Я хочу, чтобы послѣ моей смерти всѣ думали, что я былъ всегда молодъ и прекрасенъ. Зачѣмъ морщинки? И на слѣдующій день онъ приносилъ коробку конфетъ. «Возьмите, возьмите конфетку — вы станете добрее и не будете дѣлать морщинъ».

Теперь В. П. нѣтъ. И не можемъ мы провѣрить его морщинъ. Снятая съ него маска говоритъ о мертвомъ, а не о живомъ, фотографія, тщательно варетушированная, лишь слабо напоминаетъ его и только портреты, писанные Головинымъ и Кравченко, да скульптура, снимокъ съ которой мы адѣсь прилагаемъ, воссоздаютъ его въ нашей памяти. И время, дѣйствительно, сгладило морщины. Передъ нами его характерныя черты и возрастъ ихъ — во растъ замѣчательный скульптурой и художниками. И возрастъ этотъ сохранится навсегда...

Однимъ изъ образцовъ остроумія В. П. служить слѣдующая записка. Распредѣляя во время представленія «Свадьбы Кречинскаго» на сценѣ деньги, добытыя подъ залогъ булавки,

онъ всегда что-нибудь записывалъ. И вотъ, на одномъ изъ спектаклей, онъ записалъ:

- 1) Рабочимъ 1000 р.
- 2) Суфлеру *Фатиму* на поѣздку за границу—1500.
- 3) *Панчину* П. С. на поѣздку на Кавказъ—1500.
- 4) Остальные употребить на подарки и угощеніе. В. В.—Г.

По поводу исторіи съ бывшимъ нижегородскимъ губернаторомъ Хвостовымъ, рабоблаченной А. Стаховичемъ, артистка Е. Д. Драгомирецкая передала сотруднику «Кіев. М.» нѣкоторыя подробности.

«Циммерманъ еще до этого инцидента часто просилъ насъ, артистокъ, въ случаѣ какихъ-либо приглашеній со стороны администраціи отказываться не въ рѣзкой формѣ... Онъ говорилъ, что съ полиціей у него хорошія отношенія, что портить эти отношенія нельзя, такъ какъ въ Нижнемъ-Новгородѣ хуже военнаго положенія... Инцидентъ произошелъ, какъ мы помнимъ, такимъ образомъ. Шла репетиція, я и артистка Сабанѣва не были на сценѣ, а въ уборной... Вошелъ полицеймейстеръ и сказаалъ, что губернаторъ Хвостовъ «честь имѣетъ просить» посѣтить въ ресторанѣ бикетъ (кажется, это слово было произнесено), при этомъ полицеймейстеръ добавилъ: «для еднѣнія купечества (или горожанъ) съ артистами». Мы не были знакомы съ Хвостовымъ, а поэтому, конечно, не могли согласиться ѣхать на ужинъ съ незнакомыми въ ресторанѣ, но, помня просьбы Циммермана, стали отказываться не рѣзко, а сослались на то, что вечеромъ заняты въ спектаклѣ. Полицеймейстеръ тогда обратился къ Циммерману: «гоните сегодня быстрѣе оперу, такъ какъ артистки должны ѣхать на ужинъ»... Однако мы категорически все же отказались, сославшись на незнание. На это полицеймейстеръ отвѣтилъ, что Хвостовъ можетъ къ намъ прѣхать, чтобы представиться, и сталъ спрашивать наши адреса... Мы адресовъ не дали. Между прочимъ, въ газетѣ я прочла (возраженія Хвостова), что насъ приглашали участвовать въ дивертисментѣ. О дивертисментѣ мы ни слова не слышали. Въ театрѣ я тогда же узнала, что о порученіи Хвостова полицеймейстеръ такъ передавалъ Циммерману: «Пригласите самыхъ интересныхъ, но не жидъ воякъ». И на этой почвѣ произошла такая исторія. Полицеймейстеру, очевидно, поправилась г-жа Г. Онъ предложилъ Циммерману ее пригласить, но тотъ сказалъ, что она еврейка. Тогда полицеймейстеръ воскликнулъ: «Очень жаль. Приглашать нельзя».

О, Господи!..

Намъ пишутъ изъ Москвы: «Въ члены совѣта Т. О. по Москвѣ предлагаютъ выдвинуть кандидатуру кн. Голицына, бывшаго городского головы. Это будетъ кн. Голицынъ противъ А. А. Бахрушина, какъ извѣстно, негоднаго пылѣшему совету Т. О.».

Московскія газеты продолжаютъ знакомить публику съ подробностями будущей «Художественный оперетки» г. Марджанова.

«Въ Монте-Карло г. Марджановъ «принципіально» закончилъ переговоры съ г-жей Липковской. «Въ Парижѣ г. Марджанову удалось также принципіально войти въ соглашеніе съ режиссеромъ г. Санинымъ».

«Закончена принципіальные переговоры о вступленіи въ будущее предпріятіе и съ В. Н. Давыдовымъ».

«Принципіально дала свое согласіе вступить въ дѣло и артистка Маринскаго театра г-жа Кузнецова».

Такое обиліе «принципіальности» даетъ полное основаніе думать, что ничего толкомъ не сдѣлано, кромѣ рекламы. Но по какимъ «принципіальнымъ» основаніямъ отводятся такъ много мѣста этому «буму» — мы не совсѣмъ, признаясь, понимаемъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ дѣлѣ устроения и достиженія нравственнаго авторитета Театрального Общества институтъ уполномоченныхъ совѣта можетъ и долженъ играть видную роль, а для этого необходимо, чтобы между сценическимъ міромъ и уполномоченными установилась тѣсная связь и чтобы каждый сценичскій дѣятель зналъ и, конечно, на дѣлѣ убѣждался, что въ лицѣ уполномоченныхъ совѣта онъ имѣетъ ближайшаго и дружнаго сотрудника.

Мнѣ неоднократно приходилось быть свидѣтелемъ, когда сценическіе дѣятели, прѣзжая въ городъ, попадали въ крайне критическое положеніе лишь потому, что преварительно не сочли нужнымъ письменно запросить, посоветоваться съ уполномоченнымъ, который, будучи всегда въ курѣ театральнахъ дѣлъ своего города, могъ бы дать самыя подробныя свѣдѣнія и полезныя указанія.

Роль уполномоченнаго, по крайней мѣрѣ въ провинціи, сводится лишь пока къ тому, что къ нему обращаются въ моменты крайней необходимости — моменты остраго разлада въ труппѣ или, и чаще всего, когда необходима матеріальная помощь.

Считая такое положеніе ненормальнымъ, я полагаю бы не-

обходимымъ предстоящему делегатскому собранію высказаться и по этому вопросу, имѣя въ виду, что только при извѣстномъ отношеніи сценическаго міра къ Театральному Обществу, а слѣдовательно и къ уполномоченнымъ совѣта возможно достиженіе процвѣтанія общества и благополучія его членовъ.

Уполномоченный совѣта по городу Черкасгамъ.

М. Марьямовъ.

М. г. 20 февраля с. г. исполняется 30-лѣтіе сценической дѣятельности режиссера одесской труппы Д. И. Басманова, Николая Алексѣевича Шухмина.

Желающіе почтить юбиляра благоволятъ адресовать телеграммы и письма Д. И. Басманову (Одесса, Театръ Сибирякова).

Юбилейная коммисія: А. В. Дарьяль, П. С. Яблочкина, Д. И. Басмановъ, В. А. Бороздинъ, И. Ф. Булатовъ, П. Д. Муромцевъ.

М. г. Въ среду, 20 февраля исполняется 35-лѣтіе сценической дѣятельности Федора Петровича Петрова. Лица, желающіе почтить юбиляра благоволятъ присылать письма, телеграммы режиссеру таганрогской труппы Н. Шатлеву А. П. Легарову.

(По телеграфу).

М. г. Покорнѣйше прошу помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ, что съ Лебедевымъ миролюбиво разошелся: лѣтъ въ Староцолѣ, а зиму въ Самарѣ не служу.

Бахметевъ.

М. г. Въ № 4 журнала «Театръ и Искусство», помѣщена корреспонденція изъ г. Екатеринбургъ г-на З., который сообщил о моемъ столкновеніи съ рецензентомъ и секретаремъ редакціи екатеринбургской газеты «Уральская Жизнь» Никитинымъ.

Не касаясь ни моральной, ни фактической стороны происшедшаго между мною и Никитинымъ инцидента, о каковомъ инцидентѣ, кстати сказать, екатеринбургское общество освѣдомлено было только со словъ самого Никитина, я въ цѣляхъ освѣщенія части вышеупомянутой корреспонденціи, касающейся «воплѣ справедливыхъ» недоброжелательныхъ отзывовъ Никитина о моихъ декоративныхъ работахъ и «негодованіи всего мѣстнаго интеллигентнаго общества», которое въ формѣ писемъ въ редакцію и личныхъ выразило г. Никитину свое сочувствіе, — прошу васъ не отказать перепечатать два письма изъ №№ 21 и 24 екатеринбургской газеты «Зауральскій Край» за 25 и 29 января с. г., каковыя номера при семъ мною прилагаются.

Пр. и пр. художникъ-декораторъ *И. Бякинъ*.

Прим. ред. Въ упомянутыхъ выше письмахъ въ редакцію «Заур. Край» (одно коллективное — большая часть подписей принадлежитъ артистамъ труппы) говорится о томъ, что «нравственное чувство человѣка не можетъ не протестовать противъ какихъ бы то ни было проявленій самосуда, какъ средства разрѣшенія возникшихъ недоразумѣній», по съ другой стороны, г. Бякина привело къ такому рѣзкому столкновенію съ г. Никитинымъ «нарушеніе психическаго равновѣсія», вызванное статьями г. Никитина, вылившимися въ форму «безпощадной газетной травли».

М. г. Въ № 6 «Театра и Искусства» въ отдѣлѣ «Мал. хроника» по поводу «анкеты» въ «Бирж. Вѣдом.», говорится: «между прочимъ, газета пожелала допросить въ качествѣ специалистки по «ужинной» (исовычки въ подлинникъ) части г-жу Арабельскую изъ «Веселаго театра». На како́мъ основаніи составитель маленькой хроникѣ позволилъ приписать мнѣ эпитеъ «специалистки» по «ужинной» части? Почему одна я, откровенно высказавшая свое мнѣніе по «анкетѣ», являюсь «специалисткой», а другія артистки только отвѣчающими на заданный вопросъ? Вашъ журналъ можетъ разбирать мою дѣятельность, какъ артистки «Веселаго» и др. театровъ, какъ гастролершу въ моихъ турнѣ по провинціи — это ваше право, — по одно дѣло критиковать, разбирать и гру артистки, или артиста, другое дѣло задѣвать его честь, оскорблять ее или его какъ человѣка.

Примите увѣреніе и проч. *А. Арабельская*.

Прим. ред. Г-жа Арабельская видитъ «оскорбленіе» въ томъ, что ее какъ-бы выдѣлили изъ числа другихъ актрисъ. Но это произошло лишь потому, что авторъ замѣтки только одно — «откровенное», по собственнымъ ея словамъ, — мнѣніе и привелъ. Дѣло не въ неудачной, согласимся конструкціи фразы, а въ томъ, что мнѣніе то г-жи Арабельской ужъ больно элементарное.

М. г. Въ № 4 вашего уважаемаго журнала помѣщено письмо артистки г-жи Де-Вось-Соболевой, по поводу «художества» извѣстнаго антрепренера г. Юкина.

Надо удивляться спокойному тону автора, рисующаго четырехмѣсячный кошмаръ, жертвою коего была труппа Юкина.

Подтверждая все, сказанное г-жею Де-Вось-Соболевой, покорнѣйше прошу васъ напечатать настоящее письмо, т. е. г. Южинъ, обвиняя и меня въ крахѣ его дѣла, упоминаетъ мою фамилію въ томъ же письмѣ («Т. и И.», отъ 9 января).

Письмо г. Южина написано сілшоу тенденціозно и удѣляетъ ему вниманіе пока не стоитъ. Постараюсь только припомнить тѣ факты, которые привели его дѣло къ печальному краху.

Обычно, послѣ грескучей рекламы, спектакли обставлялись такъ убого и жалко, что публика не могла не чувствовать себя обманутой. Намомню г. Южину, сколько успѣй приложила труппа, чтобы хоть какъ-нибудь оправдывать передъ публикою широкія ея обѣщанія, сколькихъ лишеній это намъ стоило. Въ результатѣ, у г. Южина хватаетъ смѣлости во всемъ обвинять насъ.

Художественные компромиссы были на каждомъ шагѣ. Въ «Гугенотѣхъ» (Саратовъ) играли въ домашнихъ шляпахъ. Въ Ростовѣ часть труппы, командированная въ Азовъ поставить «Фауста», играла въ неприкосновенномъ кинематографѣ, безъ оркестра и балета, хотя все было обѣщано афишею. Бурю педогоднанія и упрековъ азовской публики, направленныхъ по адресу Южина, приняли на себя артисты. Между прочимъ, отъ пристани до театра мы шли пѣшкомъ три версты по грязи.

На ст. «Кавказская» жили на вокзалѣ, въ тѣснотѣ, въ грязи, спали на столахъ. Мнѣ пришлось и пѣть, и суфлировать, быть администраторомъ и режиссеромъ, т. е. въ поискахъ городовъ для оперы г. Южина, режиссеръ Талеръ уѣхалъ въ Дербентъ и Грозный, гдѣ и застрялъ, т. е. не могъ отсюда выѣхать безъ гроша денегъ. Г. Южинъ же объ этомъ нисколько не безпокоился.

Мы готовы были терпѣть всякія лишенія, только бы подержать дѣло, которое топилъ Южинъ. Шли на всевозможныя уступки, получая вмѣсто денегъ векселя, въ надеждѣ получить жалованье въ Харьковѣ, которое до сихъ поръ не получили.

По нотаріальному расторгненію мною контракта, въ г. Харьковѣ, 1 января, г. Южинъ предложилъ мнѣ спѣть «Жизнь за Царя» на плату въ 50 руб., когда мнѣ слѣдовало получить до 500 руб. Я отказался и г. Южинъ обѣщалъ за это привлечь меня къ суду. Къ исполненію обѣщаній г. Южина мы привыкли; подожду и я его суда.

О томъ, какъ жила труппа въ нетопленыхъ вагонахъ на ст. «Армавиръ», не стоитъ вспоминать, какъ и о томъ фактѣ, когда Южинъ, оставивъ труппу въ г. Новочеркасскѣ, уѣхалъ въ Москву, и пѣкоторымъ артистамъ, въ томъ числѣ и мнѣ, пришлось изыскивать средства на выѣздъ труппы.

Въ спектакляхъ на выѣздъ труппы изъ Харькова, товарищество отъ услугъ гг. Де-Вось-Соболевой, Ронатовскаго и моихъ не отказывалось, по подѣ давленіемъ Южина и его помысловъ обѣщаній, не исполняло насъ.

Довѣрчивыхъ же артистовъ г. Южинъ и по сей день выводить изъ Харькова, а тѣ изъ нихъ, кто добрался до Москвы, буквально голодаютъ и понынѣ и г. Южину еще не поздно съ ними расплатиться. Оркестръ не имѣлъ даже самаго необходимого состава инструментовъ, на что указывали дирижеры: Павловъ-Арбенинъ и Позеъ, которые въ отвѣтъ выслушивали одинъ дерзости. Труппа таяла, какъ въ 12 году армія французовъ.

Лавры Наполеона мѣшаютъ г. Южину спать; онъ не успокоится и вновь объявитъ походъ непокорной провинціи, вновь наберетъ довѣрчивую армію. Чего стоили намъ эти походы, новой арміи небезполезно знать, прежде чѣмъ рискнуть пережить кошмары въ кабалѣ опернаго «Наполеона».

Оперный артистъ *Григорій Шаповаловъ*.

М. г. По поводу перепечатанной вами изъ «Петерб. Листка» телеграммы за подписью: «Торжествующая труппа» прошу опубликовать полученное мною письмо отъ недоумѣвающей труппы г. Ливскаго слѣдующаго содержанія:

Мы, нижеподписавшіеся члены труппы, настоящимъ письмомъ свидѣтельствуемъ, что никакого участія въ составленіи и отправкѣ вышеозначенной телеграммы не принимали и не имѣемъ ни малѣйшаго понятія о томъ, кѣмъ она была послана. Слѣдуютъ подписи: Сара-Липъ, С. Эспе, Вороновъ, В. Ив. Васильевъ, Пеккаръ, С. Заславская, Ю. Вановскій, И. Звягинцевъ, А. С. Аренская, Д. Разсказова, Л. Мавальскій, Лаврыенко, В. Фарберъ, Феона, Утина, Александръ Лебедевъ, А. Вивьенъ.

Переисленные подписи свидѣствуютъ, что письмо подписано всей труппой г. Ливскаго, за исключеніемъ лишь артистки г-жи Орель и режиссера г. Кригеля. Кто осмѣлился присвоить себѣ наименованіе «Торжествующая труппа» и сообщать лживыя свѣдѣнія о причинахъ моего и г-жи Рахмановой ухода изъ дѣла Ливскаго, я пока не знаю. Съ своей стороны не нахожу нужнымъ до пѣкотораго времени оглашать въ печати дѣйствительныя причины, побудившія меня и г-жу Рахманову прекратить службу въ антрепризѣ г. Ливскаго.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

А. Полонскій.

По концертамъ

Постепенно начинается ликвидація сезона. На минувшей недѣлѣ закончились концерты Зилоти и Кусевничаго. Надвигается послѣдній концертъ И. Р. М. О.

Заключительный симфоническій вечеръ Зилоти носилъ торжественный характеръ, такъ какъ этотъ вечеръ заключилъ собою 10-лѣтіе концертной дѣятельности основателя концертовъ. По этому случаю «юбиляра», такъ много сдѣлавшаго для развитія въ широкихъ массахъ публики художественнаго вкуса, и неустанно, въ теченіи 10-ти лѣтъ, пропагандировавшаго у насъ лучшія произведенія старыхъ и новыхъ композиторовъ (особенно энергично пасаждалъ Зилоти у насъ любовь къ Баху и ново-французскимъ «импрессионистамъ») — чествовали поздравительными рѣчами, подношеніемъ вѣнковъ и цѣнныхъ подарковъ, присылкой адресовъ и т. п.

В. П. Далматовъ (Снимокъ съ скульптуры работы Е. Н. Кирсановъ—Гернгроссъ).

(Къ годовщинѣ смерти—14 февраля).

И самый концертъ носилъ праздничный характеръ. Онъ былъ посвященъ творчеству славнаго русскаго композитора нашихъ дней—Скрябина. Изъ произведеній его исполнены 1-ая симфонія, увы сильно потускнѣвшая подѣ дѣйствіемъ лучезарнаго свѣта, какимъ блистаютъ повдѣвшія вещи того же автора, и великолѣпный «Прометей», роскошная музыка котораго, несказанно упоительная по своимъ причудливымъ квартовымъ гармоніямъ, экстатически страстная въ своемъ тематизмѣ и необычайно топкая въ восхитительной переливчатости звуковыхъ красокъ, является собою одно изъ высшихъ творческихъ достижений русскаго новатора. Обѣ вещи, особенно симфонія, отлично проведены г. Зилоти. Въ его передачѣ чувствовались большой подъемъ, разнообразіе нюансовъ, вѣрно схваченная концепція художественнаго цѣлаго, тотъ экзальтированный «Autschwung», который лежитъ въ основѣ большинства произведеній Скрябина. Обѣ симфоническія вещи были раздѣлены сольнымъ номеромъ: самъ Скрябинъ, съ одному ему присущей способностью обрѣтать поэзію въ аффектаціи, съ одному ему свойственнымъ умѣньемъ сочетать явную маперность съ полной искренностью и убѣдительностью (это противорѣчіе—не только въ его игрѣ, но и въ паосѣ его композицій)—исполнилъ рядъ своихъ фортепианныхъ мелочей, поэму ор. 32 (№ 1), прелюдъ ор. 39 (№ 4), поэму—ноктюрнъ (ор. 61) и, можетъ быть, самое совершенное изъ послѣднихъ своихъ твореній,—граціознѣйшую бездѣлушку, Ebrangete (ор. 63, № 2).

Сольная партія въ симфоніи успѣшно спѣта г-жей Марковичъ и г. Александровичемъ. Партія рояля въ «Прометей» превосходно сыграна авторомъ.

Хоровыя партіи въ симфоніи и «Прометей» поручены были хору Маріанскаго театра.

Кусевничій заключилъ свой концертный циклъ вечеромъ, посвященнымъ великому «юбиляру» текущаго года, Рихарду Вагнеру. Огрывки изъ музыкально-драматическихъ произведе-

ній его исполнялись въ хронологической послѣдовательности сочленія.

Концертъ открылся увертюрой къ «Моряку-Скитальцу» и балладой Сенты изъ той же оперы въ отличномъ исполненіи г-жи Андреевой-Акимовской.

За фрагментами изъ этой раппей и мало характерной для Вагнера оперы слѣдовали два эпизода изъ «Мейстерзингеровъ», великолѣпное вступленіе къ 3 акту и проникновенный ноктюрнъ Сакса, не совсѣмъ увѣренно спѣтый г. Боссе.

Прекрасно проведенъ г. Кусевицкимъ гениальный, полный трагической мощи и величія, траурный маршъ изъ «Гибели боговъ».

Не менѣе удачно сыграно мистическое вступленіе къ «Парсифалу».

Концертъ закончился 2-ой половиной послѣдняго акта знаменитой драмы-мистеріи. Музыка достигаетъ здѣсь такихъ предѣльныхъ высотъ вдохновенія и мастерства, что вовсе не жалѣешь объ отсутствіи сцены. Здѣсь не только сцена не важна и не нужна, но не важны и слова (какъ во 2 актѣ «Тристана»). Звуковая стихія приобретаетъ всепоглощающее, самодовлѣющее значеніе...

Сольная партія исполняли г. Ершовъ (Парсифаль), г. Боссе (Амфортасъ), г. Можжухинъ (Гурпеманцъ). Послѣдній по продуманности пѣнія, по художественности передачи своей партіи былъ, пожалуй, лучшимъ участникомъ этого «тріо».

Изъ камерныхъ концертовъ послѣдняго времени отмѣчу серію вечеровъ въ Тенишевскомъ училищѣ, устраиваемыхъ компаніей петербургскихъ артистовъ. Составъ «компаніи» опредѣляется именами г-жи Акцери (сопрано), Жеребцовой (мелло-сопрано), гг. Крапца (скрипка), Бакалейникова (альтъ), Брикъ (пиолончель), Лемба, Николаева, Медема (піанисты). Всего состоялось 6 вечеровъ, посвященныхъ Бетховену, Шуберту, Мендельсону, Брамсу и Чайковскому.

На послѣднемъ вечерѣ (10 февраля) аудиторіи были предложены романсы Чайковского (въ красивой передачѣ г-жи Жеребцовой), мелкія, кстати сказать, очень скучныя фортепіанныя пьесы его (умно сыграны г. Николаевымъ) и тріо, съ хорошимъ ансамблемъ сыгранное гг. Крапцемъ, Бриккомъ и Николаевымъ.

Черноярскій.

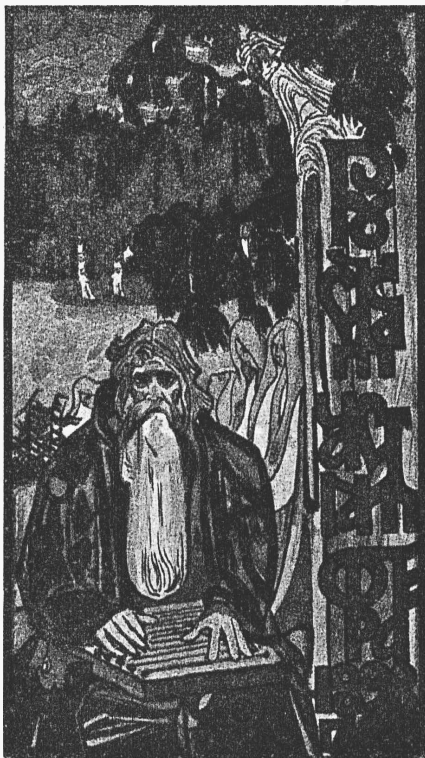
Придворный театр.

(Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ).

1. Скоморохи.

Гамъ царь морской не могъ устоять противъ игры скомороха, веселаго гуслира, Садко — богатаго гостя.

Сталъ онъ въ гусельшки поигрывать,

Баянъ (Рис. М. Врубеля).

Скоморохъ.

(Изъ собранія «Русск. народн. картинки» Д. Ровинскаго).

Сталъ царь Водяникъ поскакивать,

А царица Водяница поплясывать...

Иванъ Грозный наряжался въ хари и плясалъ со скоморохами, потѣшая иноземныхъ гостей, и князь Михайло Репнинъ головою заплатилъ за гнѣвные слова свои:

— Государю-ли быть скоморохомъ?

И веселый Гришка Отрепьевъ вызывалъ недоумѣніе:

— Что это за царь? Когда онъ съ шутами да съ музыкантами пляшетъ, да хари надѣваетъ — это скоморохъ.

Благоуѣтливый и кроткій Михаилъ Ѳеодоровичъ, то и дѣло путешествующій по монастырямъ, во исполненіе обѣтовъ, уже не пляшетъ со скоморохами. Его отецъ, бывшій красавецъ и удалецъ, патріархъ Филаретъ, вооружается противъ бѣсовскаго зла и сына-царя къ тому склоняетъ.

Но бодръ духъ и немощна плоть. Какъ ни прививали русскому народу аскетическія начала, природный юморъ, веселье, постоянная беззаботность по части религіи и духовенства, всегда отличавшая русскій народъ, побуждаемый къ исповѣди и къ посѣщенію церкви даже особыми указами, — не мирились съ запретами, и веселые скоморохи, занятые бахари, цымбальники и органные мастера наполняли потѣшныя хоромы и на самой свадьбѣ государевой во весь день и ночь на царскомъ дворѣ играли въ сурны и въ трубы и били по накрамъ, играли на цымбалахъ и на варганахъ и иноземца Федора Завальскаго приводили ко кресту: «что ему быть у государевой органной потѣхи и никакія-бъ хитрости ему надъ государевыми органами не учинить».

И даже у самой великой старицы Марѣи Ивановны, проживавшей въ Вознесенскомъ монастырѣ, заведены были старыя свѣтскіе порядки: проживала дурка Манка да Марѣа уродливая, да дуракъ Мосѣй, да арапъ Давыдъ Ивановъ, да бахаръ любимый Петруша Макарьевъ.

Церковь, блюстительница тишины и благочинія, ополчается противу бѣсовской утѣхи, отлучаетъ скомороха отъ церкви и глаголетъ: — Держай сопѣльники, въ сласть любяй гусли и пѣнья, плесканья и плясанья, чтить темнаго бѣса.

Что же такого заключалось въ скоморошней потѣхѣ, что увлекало самого благоуѣтливаго царя преступать запреты Стоглаваго собора и приказы государя-отца, патріарха Филарета?

Скоморохъ отразилъ въ своихъ играхъ, пѣньи и пляскѣ всю народную эпическую поэзію, онъ — начало русскаго театра, онъ — первый русскій актеръ, пѣвецъ и плясунъ, и музыкантъ. Бахарь, домрачей, гусельникъ постепенно вытѣснялись иноземцами играющими на органахъ, скрипкахъ, цымбалахъ, сами обучались у нихъ и бросали свои глупы; въ хоромашъ у царя, у вельможъ и у помѣщиковъ «веселые» потѣшныя превращаются въ актеровъ, танцовщиковъ и оркестровыхъ музыкантовъ. Нарождается театръ, заимствованный отъ иноземцевъ, затѣмъ обрусѣвшій.

Потѣшныя хоромы, комедійная хранина, дворцовые

театры, наконецъ, Императорскій театръ—вотъ этапы русскаго театра.

Прослѣдить взаимоотношеніе Двора и театра, выяснитъ, какъ отражались на судьбахъ театра художественные вкусы и нравы Двора, какъ прародителя и воспитателя русскаго театра — задача весьма интересная, новая. Матеріалы для нея далеко не разработаны и наша попытка является лишь пробнымъ камнемъ, бѣглымъ наброскомъ, такъ сказать, конспектомъ темы, надъ которой должны поработать историки русскаго театра.

Хотя первый царь Дома Романовыхъ былъ юноша «кроткій и благоувѣтливый» и во всемъ, до самой смерти Филарета, почиталъ съ благочестивымъ страхомъ отца, но какъ-то случилось, что хотя и жили по Москвѣ, на пяти возахъ собирали, инструменты и хари скоморошья, но царь Михайлъ Ѳеодоровичъ не отрывался отъ этой забавы. Былъ онъ блѣденъ и улыбался рѣдко, ходьба и ѣзда утомляли его и отъ многого сидѣнья ослабѣлъ его организмъ, а отъ ряда личныхъ неудачъ—въ послѣдніе годы царемъ овладѣла меланхолическая сирѣчь кручина, онъ сталъ прихваривать и все время проводилъ въ своихъ палатахъ, показывая народу только въ большие праздники. Надо полагать, что однообразие дворцовой жизни вызывало естественную реакцію въ молодомъ царѣ и потому онъ полюбилъ борьбу, кулачный бой и травлю волковъ и медвѣдей собаками, а случалось, что на Мишку выходилъ съ ножомъ или рогатиной и добрый молодецъ. Объ эту пору Русь посѣщали всякія иноземныя посольства. Послы привозили, въ числѣ подарковъ царю и боярамъ, всевозможные музыкальные инструменты, а съ ними вмѣстѣ привозили и артисты, изумлявшие своимъ искусствомъ Московскую Русь. Отъ нѣмцевъ научились искусству и русскіе люди. Но стали загадывать и дальше и рѣшили «стременты музыкійные» дѣлать у себя, на Руси. И выписываетъ царь братьевъ Луновъ, органнаго дѣла мастеровъ, со стрементомъ, который они додѣлали въ Москвѣ, изукрасивъ его надиво, рѣзью, золотомъ и красками, и сдѣлали соловья и кукушку съ ихъ голоса.

Луны жили въ Москвѣ 8 лѣтъ и обучали музыкальному дѣлу русскихъ, и такъ развилось на Москвѣ органное дѣло, что Михайлъ Ѳеодоровичъ уже послалъ органъ издѣланный русскихъ мастеровъ въ подарокъ шаху персидскому...

Но иноземная музыка не вытѣсняла, а лишь дополняла своихъ, доморожденныхъ искусниковъ—веселыхъ скомороховъ. Домрачей Путятинъ да бахари пожалованы отъ Государя по 4 арш. сукна лазореваго. Царица Евдокія тоже награждаетъ рублемъ потѣшника домрачей Гаврилку слѣпного, да слѣпымъ играцамъ выдаетъ по одной и по двѣ гривны на домерныя струны. А однорядки шили потѣшникамъ изъ зеленого сукна съ серебряными пуговицами да шапки вишневыя. Уродивый былъ одѣтъ въ бѣлое сукно, а дѣвки и дурни обряжены въ красныя и желтыя шапки.

Привѣтливый ко всѣмъ царь не могъ отказать, если его просили, пожаловать своимъ вниманіемъ веселую скоморошину, и въ царской потѣшной палатѣ, и на половинѣ царицыной раздаются веселые и шумные скоморошья голоса. Скоморохъ, шатавшійся огромными толпами по дорогамъ и деревнямъ, веселый и буйный, не признающій чужой собственности и своей не имѣющій («сказывалъ житія-бытѣ: свирѣль да гудокъ»), здѣсь, во дворцѣ, ослѣлъ на постоянное житіе, оставивъ бродяжество, грабежи и то площадное глумовство, которое онъ выкладывалъ на площадяхъ и базарахъ передъ толпой, безъ стыда, разгульный и пьяный, увлекающій въ веселье народъ, вызывая хохотъ не столько своимъ искусствомъ, сколько безстыдствомъ, откровенными тѣлодвиженіями и нецензурною рѣчью. Вѣщій Боянъ, велесовъ вуюкъ, витавшій когда-то мыслію по лѣсамъ, сѣрымъ волкомъ по землѣ, сизымъ орломъ по поднебесью—превратился въ площаднаго шута, въ скареднаго питуха, въ полуразбойника. Такъ, безправная, голодная и холодная, ото всѣхъ зависимая жизнь отразилась на первомъ русскомъ актерѣ—скоморохѣ. Изрѣдка онъ, на посольскихъ обѣдахъ, въ высокомъ боярскомъ дому, вспоминалъ свое былое значеніе и прославлялъ великаго государя, боярина и добрыхъ хозяевъ, и только попадая въ царевы хоромы, въ потѣшныя палаты, баяли вполне приличные басни государевы бахари Климъ Орефинъ да Петръ Сапоговъ, чтобы царь легче ко сну отошелъ; домрачей и гусельники сказывали подъ музыку умильные пѣсни, пѣсни царскія, про райскую птицу и царицу Саламонию, про славнаго Скопина-Шуйскаго и государева отца Филарета Никитича и печальную парвену Ксенію Годунову. Въ хоромахъ царевыхъ—и пѣсни царскія. Медвѣжья

комедія и кукольные и ряженые медвѣдь съ козой и танцы на канатѣ, дураки и шуты—все это продолжалось при Михайлѣ Ѳеодоровичѣ, какъ и встарь.

Обряжались скоморохи медвѣдемъ и козой и потѣшали шутками и танцами зрителей. «Медвѣдь съ козой прокладываются, на музыкѣ своей забавляются, и медвѣдь шляпу вздѣлъ, да въ дудку игралъ, а коза сива въ сарафанѣ синемъ, съ рожекми и съ колокольчиками и съ ножками скачетъ и въ присядку пляшетъ».

Но водили скоморохи и настоящихъ плясовыхъ медвѣдей, ученыхъ 22 штукамъ, противъ которыхъ протопопъ Аввакумъ сражался, ломая хари и бубны, разгоняя скомороховъ и отпуская медвѣдей на волю, и которыхъ запрещалъ тотъ же Стоглавъ.

Полнаго подобія театральнаго дѣйствія, драматизации скоморошья игры, подобно тому, какъ народъ драматизируетъ свадебные обычаи, проводы зимы и встрѣчу весны на масленицѣ—въ святочныхъ забавахъ и въ разныхъ повѣрьяхъ, или въ религиозныхъ обрядахъ (хожденіе на осляти, пещное дѣйство, омовеніе ногъ, дѣйство страшнаго суда)—достигаютъ въ кукольной комедіи (оборудована изъ женской юбки на обручѣ), гдѣ Петрушка продаетъ цыгану лошадей, полемизируетъ съ докторомъ, воюетъ съ собачкой, женится и т. п. Кукольная комедія о Петрушкѣ, описанная еще Олсариѣмъ, иноземнымъ посломъ при Михайлѣ Ѳеодоровичѣ, сохранилась и по сей день и, какъ можно увидѣть изъ современной Олсари, иллюстраціи, мало чѣмъ измѣнилась за 300 лѣтъ, какъ и два былинныхъ дурака-неудачника Тома да Ерема, потѣшающихъ виршами почтеннѣйшую публику.

Гусляры (Рис. В. Васнецова).

Но не только потѣшали народъ, бояръ и самого царя веселые скоморохи. Одновременно они были и слугами дьявола, волхвами, вѣдунками, чародѣями, ибо кому же невѣдомо, что музыка вообще изобрѣтена дьяволомъ. «Сопѣли сотонинскіе», «чюдеса бѣсовскія», «кошунъ», бѣсовская игралица и позорища—иныхъ выраженій не знаютъ русскія преемники византійской мудрости и грозятся, что плясуны будутъ повѣшены за путь, а смѣхотворцы и глумословцы изыдутъ въ вѣчный плачъ...

Церковь, поддержанная указами царей, запрещаетъ скомороховъ. При Михайлѣ Ѳеодоровичѣ дѣйствуютъ власти, подъ влияніемъ Филаретовыхъ распоряженій и царевыхъ указовъ о томъ, чтобы «никакіе люди не сходились на безлѣпную николу», а не то кнутомъ бить будутъ по торгмъ.

А при благочестивомъ Алексѣѣ Михайловичѣ, скоморохамъ совсѣмъ смерть пришла, ибо обширная царская грамота 1648 года категорически приказывала людямъ, чтобы скомороховъ съ домрами и съ гуслями и съ волынками и со всякими игры въ домъ къ себѣ не призывали и медвѣдей не водили и съ сучками не плясали и никакихъ бѣсовскихъ дивъ не творили... А домры и сурны, и гудки, и гусли, и хари, и всякіе чудесные бѣсовскіе сосуды велѣно изломать и жечь...

Не сразу учинилось все, какъ грамота повелѣвала. Но старались государевы воеводы и били кнутомъ преступившихъ, а паче всего доставалось первымъ русскимъ актерамъ—веселымъ скоморохамъ—глумовцамъ, драматизированнымъ шуткамъ которыхъ, случалось, вызывали и народныя волненія, какъ, напримеръ, сцена съ бояриномъ въ горлатной шапкѣ изъ дубовой коры, котораго обойденные неправдой чело-

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Русская душа», Н. Туркина.

Кирионинъ (г. Грузинскій). Рис. г. Мака.

битники-мужики тузять, грозятъ утопить и приговариваютъ:

— Добрые люди, посмотрите, какъ холопы изъ господъ жиръ вытряхиваютъ!

То же продѣлывали и съ купцомъ добрые молодцы, отбирали у него деньги и, отправляясь въ царевъ кабакъ, обращались къ толпѣ съ призывомъ:

— Эй, вы, купцы богатые, бояре тароватые! ставьте меды сладкіе, варите брагу пьяную, отворяйте ворота растворчаты, принимайте гостей голыныхъ, босыхъ, оборванныхъ, голь кабацкую, чернь мужицкую, неумытую...

И, конечно, не разъ случалось, что подобныя скоморошья присказки зачинали народный бунтъ въ эту тревожную эпоху государственнаго неурядиства.

Запретивъ скомороховъ, набожный Алексѣй Михайловичъ удалил изъ своего двора бахарей, домрачеевъ и гусельниковъ и на ихъ мѣсто поселилъ «верховыхъ нищихъ», убожавшихъ его пѣніемъ духовныхъ стиховъ. Кнутомъ изгоняли веселаго скомороха изъ московской Руси. Но выгнали-ль? *Петръ Ю.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Московскія письма.

Для послѣдняго абонементнаго спектакля театр Незлобина поставилъ пьесу московскаго журналиста Н. В. Туркина «Русская душа».

Несомнѣнно профессія автора, если онъ не специально драматургъ, накладываетъ печать на творчество. Трудно отрѣшиться отъ натуры и привычекъ, которыя явились результатомъ повседневной работы, день за днемъ клали свой отпечатокъ на мозгъ. Этимъ можно объяснить, почему случайнаго драматурга всегда тянетъ къ своему быту. Онъ его знаетъ, не боится его, не боится погрѣшиться противъ истины ни бытовой, ни еще больше психологической.

И Туркинъ написалъ пьесу изъ жизни газеты. Изъ своего быта.

Тѣ, кто ждали отъ журналиста, изображающаго на подмосткахъ газетный міръ, прежде всего и больше всего разоблаченій,—ушли изъ театра жестоко разочарованными. Никакихъ разоблаченій, никакихъ скандаловъ. Никакихъ портретовъ. Пьеса, какъ пьеса.

Авторъ даже, какъ-будто, нарочно удалился отъ береговъ дѣйствительности и далъ, если хотите, только пьесу-схему, пьесу, дѣйствующія лица которой могли быть и адвокаты, и актеры, и доктора—любая разновидность представителей интеллигентнаго труда. Въ этомъ—главная ошибка автора. Разъ взята специальная среда—надо оправдать этотъ специальный мотивъ. Надо ужъ связать психологию съ жанромъ. Показать, почему такая драма, такой романъ, такой случай требуетъ специальной среды.

Авторъ «Русской души» этого не сдѣлалъ. Въ антрактахъ то и дѣло можно было слышать возгласы:—«гдѣ видана такая редакція!..» «почему это редакція, а не контора нотариуса!..» До извѣстной степени это придирчивость, но подъ ней ссть почва. Если, скажемъ, вамъ преподносится пьеса изъ жизни рудокоповъ, вы, конечно, будете разочарованы, когда все дѣйствіе окажется сконцентрированнымъ въ квартирѣ директора копей и «рудоконной» пьеса окажется только потому, что мѣстами разговоръ въ ней будетъ идти о рудникахъ. Правда, журналиста можно разсматривать шире, какъ носителя извѣстныхъ общественныхъ синтезовъ. Но не тогда, когда на сценѣ вся газетная фабрика, вся лабораторія. Тогда ужъ это быть, а не только символъ. И быть этотъ, повторяю, надо предъ зрителемъ оправдать.

Такова основная ошибка «Русской души». «Русская душа»—название газеты. И несомнѣнно въ желаніи автора—символь. Это чувствуется. Но зритель требуетъ большихъ обобщеній отъ символа, онъ не укладываетъ его въ газетную гранку и уходитъ изъ театра нѣсколько смущеннымъ.

Въ технической части у г. Туркина взялъ явно перевѣсъ публицистъ. Въ пьесѣ больше горячихъ словъ, чѣмъ дѣйствій. Но самый діалогъ г. Туркина несомнѣнно сцениченъ. Его слушаешь съ вниманіемъ, какъ интересный споръ и это создаетъ пьесу успѣхъ. Зритель

«Русская душа», Н. Туркина.

Сосновская (г-жа Дымова). Рис. г. Мака.

втянуть въ диспутъ и живо реагировать на него. Обь этомъ говорятъ вызовы и вообще успѣхъ.

Поставлена «Русская душа» очень тщательно и очень хорошо разыгрывается.

Малый театр поставилъ датскую пьесу Гойера «Дебютъ Венеры». Этотъ «дебютъ» раньше уже «дебютировалъ» у Корша въ передѣлкѣ, носившей названіе «Послѣдній аккордъ».

Несомнѣнно, оригиналъ выше передѣлки. Но Малый театръ ничего не потерялъ-бы, не будь этой пьесы въ его репертуарѣ. Новаго ни въ смыслѣ структуры, ни въ смыслѣ сюжета она ничего не даетъ. Правда, въ ней очень благодарная женская роль и играетъ эту роль Лешковская. Но и это все-таки не оправдываетъ театра, мечущагося отъ старинной мелодрамы «Побѣжденный Римъ» до сомнительнаго «Дебюта Венеры».

Врядъ-ли основателенъ и расчетъ на роль. Въ фальшивой, натасканной, надуманной роли и самая интересная артистка только проиграетъ. Такъ и въ «Дебютъ Венеры». Играла Венеру Лешковская. Играла такъ, какъ это умѣетъ дѣлать Лешковская—всеми переливами женственнѣйшихъ переживаній и интонацій. Но былъ-ли это цѣльный образъ? Былъ-ли характеръ? Былъ-ли опредѣленный, ясный, психологическій контуръ? Нѣтъ. Потому что изъ ничего только и будетъ ничего. И если «Дебютъ Венеры» попалъ на подмостки Малой сцены изъ-за Лешковской—остается только удивляться выбору артистки. Изъ галереи ролей, сыгранныхъ ею за послѣднее время, эта самая неудачная. Были моменты, отдѣльные вспышки—но въ цѣломъ нѣчто сумбурное.

И весь темпъ спектакля вышелъ какимъ-то тягучимъ и скучнымъ. Игралъ еще Юкивъ, но игралъ какъ-то нехотя, лѣнливо. Большая мужская роль у Садовскаго. Исполнялъ онъ ее недурно, но съверный гримъ не могъ уничтожить бытового тона. Импрессарио г. Лебедева въ сценѣ описанія предстоящаго дебюта Венеры шаржировать—здѣсь больше юмористическаго разсказа, чѣмъ жанра.

Эм. Бескинъ.

Спектакль Литературнаго фонда въ Маринскомъ театрѣ.

«Обрывъ», перед. В. Евдокимова.

Маркъ Волоховъ (г. Ходотовъ). Рис. г. Верейскаго.

Новыя книги о театрѣ.

I.

«Художественные отклики» кн. С. Волконскаго, какъ и все то, что пишетъ онъ, очень милая, довольно затѣйливая и весьма неглубокая *blague*. Для такихъ салонныхъ *essays* не требуется ни знаній, ни научной работы. Достаточно только подхватить налету модный вопросъ (а чаще—вопросикъ) и прожурчать о немъ кое-что «по поводу». Спорить съ этимъ любительскимъ салоннымъ приѣмомъ, конечно, не приходится. Плохо только то, что въ виду скудости у насъ литературы по научнымъ вопросамъ театра всѣ эти дилетантскія затѣи имѣютъ значительный сбытъ.

Въ предлагаемой книгѣ кн. Волконскаго на первомъ планѣ, конечно, пресловутый Далькрозъ съ его «открытіемъ». Кажется уже теперь твердо всѣмъ усвоено, что всѣми этими «ритмами» театра не спасешь. Если театръ упалъ, такъ не въ гимнастикахъ его спасенье. И лаунъ-теннисъ—превосходная вещь, но актера хорошаго теннисъ не сдѣлаетъ, какъ-бы ни старались Далькрозы, Дельсарты, Волконскіе и ихъ подражатели. А у насъ въ Россіи это по преимуществу снобизмъ людей сытыхъ и искусствомъ не болѣющихъ.

Философія у г. Волконскаго легковѣсная, такъ сказать домашняго производства. Напр., опредѣленіе искусства: «проявленіе внутренняго человѣка во внѣшнихъ знакахъ». Опредѣленіе, въ которое можно уложить все, что угодно.—Мы постигаемъ не глазами и ушами, а духомъ:—подумаешь, какъ это ново и оригинально. Вообще основной недостатокъ г. Волконскаго—это недостатокъ научныхъ знаній въ тѣхъ областяхъ, о которыхъ онъ беретъ говорить. Такъ, напр., говоря о движеніи, путаетъ физику съ элеатскими софизмами и

умозрительными фокусами (стр. 35), вполне убѣжденъ, что кромѣ семи основныхъ цвѣтовъ есть еще *восьмой*—бѣлый! что существуетъ «движеніе, развивающееся изъ себя, а не заимствованное отъ посторонней силы». Физики-то надо бы знать. «Движенія нѣтъ безъ человѣка»—бѣдная механика!—Психологія также у автора не безъ дефектовъ: координаціи и эквилибраціи не понимаетъ, а ритмъ есть сила (!!). Но хуже всего обстоитъ дѣло съ театромъ. Достаточно сказать, что, по Волконскому, актеръ «изображаетъ», театръ «показываетъ», «воспроизводитъ» жизнь. Художники сцены это: декораторъ, машинистъ и освѣтитель... бѣдный, далькрозированный актеръ!—Даже Аппія, котораго такъ горячо рекомендуетъ авторъ, и того онъ не усвоилъ: Аппія вовсе не горизонталенъ (если только будетъ позволено такъ безграмотно выразиться), а просто, какъ талантливый художникъ, чрезвычайно остроумно и красиво комбинируетъ несуществующія въ природѣ прямыя линіи,—причемъ вертикальныя у Аппія такъ-же хороши, какъ и горизонтальныя. И зачѣмъ этотъ каламбуръ дурного тона о *Via Appia* на стр. 122? Авторъ говорить «практикабль», причемъ наивно переводить его словомъ «постройка». Непонятно, зачѣмъ? Въмѣсто «практикабль» мы говоримъ часто—«пристановка». «Постройка» же—это, можно сказать, «совсѣмъ непохоже». Недуренъ и переводъ термина «*mise en scène*» по кн. Волконскому это слѣдуетъ перевести словами «обстановочное искусство».

Ничего поэтому нѣтъ удивительнаго, если критикуя постановки «Живого трупа», «Мѣсяца въ деревнѣ» и др., авторъ наговорилъ много совсѣмъ любительскихъ словъ. Какъ можно, напр., допустить въ большой книгѣ такіе «рецензентскіе» трафареты, какъ сужденія объ игрѣ Аполлонскаго? (стр. 73). А самая художественная постановка москвичей—«Мѣсяцъ въ деревнѣ»—расхваливается за реализмъ, что это молъ не игра, а «окно въ чужую жизнь».

Идеалы г. Волконскаго: безличіе, безразличіе, пассивность, подчиненіе, безиндивидуальность и т. д., и

конечно, «ладонь, съ удивленіемъ отдѣлившаяся отъ стола» и проч. далькросистика.

Нѣсколько замѣчаній объ языкѣ кн. Волконскаго. Такъ, напр., авторъ нигдѣ не признаетъ измѣненія винит. пад. въ родительный подѣ въліяніемъ отрицанія. «Человѣкъ поставленъ между двухъ искусствъ: музыкой... и т. д.» Въмѣсто словъ «разсчитать», «подогнать»—какое-то несуществующее «пригадать» (стр. 43). «Шарперъ» вмѣсто «шарпиръ». А мастера говорятъ еще лучше:—«шалнеръ», что значитъ «вѣсовыя впечатлѣнія тяжести»? «Драматическія впечатлѣнія» нельзя считать за впечатлѣнія отъ драмы. А то вѣдь это похоже на «художникъ въ бѣдѣ, или бѣдовый художникъ». Недурень—«прикапичій, островскій (!?) тонъ». «Пьесу надо мочь слушать въ темнотѣ», а другіе «будутъ мочь слышать»... и т. д. Удовлетворяемость, житейскость, писанность... «Запретительно встаютъ предѣлы въ приближеніи къ землѣ» (стр. 76). «Голова на колѣняхъ у Наталіи Петровны, и изъ подѣ нея (!?)—дыханіе и слезы» (стр. 87). «Представляетъ изъ себя» и «ничего не видать» (вмѣсто : ничего не видно)—совсѣмъ уже не языкъ салоновъ.

«Подсвѣжнѣть»—что это за слово?

Но не это столь важно, какъ то, что содержаніе книги старо и лѣтновѣсно.

Евг. Безмятовъ.

Приземистые судятъ.

Теперь пошла мода на то, чтобы судить. Сначала судили самихъ писателей, потомъ стали судить избранныхъ ими лицъ. Уже въ нѣсколькихъ городахъ судили Катерину Ивановну, не ту живую Катерину Ивановну, которую знаютъ всѣ ея знакомые, а ту Катерину Ивановну, которую сочинилъ Леонидъ Андреевъ, которую знаютъ по его драмѣ многіе, бывшіе въ театрѣ, и при томъ знаютъ ее, или должны знать, лучше, чѣмъ

Спектакль Литер. фонда въ Мар. театрѣ.

«Обрывъ», пер. В. Евдокимова.

Опенкинъ (г. Судьбининъ). Рис. г. Верейскаго.

Спектакль Литер. фонда въ Мар. театрѣ.

«Обрывъ», пер. В. Евдокимова.

Тычковъ (г. Давыдовъ). Рис. г. Верейскаго.

эту не сочиненную Катерину Ивановну, извѣстную всѣмъ своимъ знакомымъ. Судятъ ее за дѣла, изображенныя въ драмѣ, и осуждаютъ, а иные оправдываютъ. Ни осуждающіе, ни оправдывающіе не догадываются, что дѣлаютъ они дѣло ненужное, и что ненужность этого дѣла—ненужность оскорбительная.

Когда вы приходите въ театръ, неужели вамъ хочется воображать себя въ роли присяжнаго засѣдателя? Правда, во время сценическаго дѣйствія вы узнаете очень многое о тѣхъ людяхъ, которыхъ въ судѣ назвали бы подсудимыми (техническое выраженіе, не предрѣшающее вопроса о виновности), а въ пьесѣ называютъ героями и героинями (опять таки техническое выраженіе, не рассчитанное на то, чтобы обозначить наличность геройскихъ качествъ). Но неужели результатъ той сложной работы, которая происходила въ вашей душѣ, можетъ выразиться въ отвѣтѣ: да, виновенъ, и въ рѣшеніи: лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на восемь лѣтъ? Неужели вся острота вашей совѣсти обращается при этомъ только на вопросъ о личной отвѣтственности и о карѣ въ мѣру содѣянаго?

Можно понять, почему люди судятъ и наказываютъ, почему они считаютъ себя вынужденными къ этимъ печальнымъ дѣйствіямъ. Вѣдь даже и тотъ, кто по своему многими людямъ садизму, любить судить и наказывать, скрываетъ свою противуестественную страсть подѣ личною служенію истинѣ и общему благу; нормальные же люди смотрятъ на судъ и наказаніе, какъ на печальную необходимость, и были бы рады, если бы эта необходимость перестала существовать. Всякій понимаетъ, что, если измѣнятся въ извѣстномъ направленіи условія человѣческой жизни, то и преступленія прекратятся. Но измѣняются условія человѣческой жизни медленно и съ трудомъ, да и то не всегда въ должномъ направленіи. Поэтому понятно, что ждать есте-

ственного прекращенія преступленій люди не хотятъ, а предпочитаютъ ограждать существующій строй ихъ жизни, показывая преступниковъ, чтобы и другимъ не повадно было. Судить же преступниковъ, а не только наказывать, необходимо для того, чтобы установить картину преступленія и его мотивы. Все это — понятныя дѣла человѣческія, хотя и прискорбныя.

Но вотъ передъ вами не скамья подсудимыхъ, и даже не квартира замышляющихъ преступленіе, и ни государство, ни общество, ни возмущенная совѣсть не возлагали на васъ обязанностей слѣдователя, обвинителя, защитника, судьи. Передъ вами поднимается занавѣсъ, и раскрывается все, самое тайное. Ничто существенное въ дѣйствіи отъ васъ, строгіе судьи, не скрыто. Мотивы поступковъ отъ васъ также не утаены. Какое же вамъ еще надобно судебное слѣдствіе? Что вамъ надобно? Факты? — установлены. Мотивы? — на лицо. Ни улики, ни смягчающихъ обстоятельствъ не утаили отъ васъ авторъ, и, обращаясь къ вамъ, какъ къ людямъ всей души, онъ требуетъ отъ васъ, и даже не отъ, а говорящая его устами высшая справедливость, чтобы вы открыли ему всю вашу душу и одновременно были защитниками и обвинителями. Самый закоренѣлый злодѣй, по волѣ драматурга, раскрываетъ передъ вами свою душу. Обнаженная и беззащитная, мечется и стонетъ она всенародно, томится и радуется, всѣ переливы своихъ страстей зажигаетъ передъ вами, покорная жестокой, непреклонной прозорливости своего творца. Она изнемогаетъ отъ восторга и отъ страданій, и чѣмъ достойнѣе исполнилъ свою задачу авторъ сценическаго представленія, тѣмъ сильнѣе сочувствуете вы героямъ драмы, хотя бы и преступнымъ. Вы начинаете чувствовать глубочайшее, почти таинственное сродство вашей души съ душой драматическаго злодѣя. Вы его понимаете — и судъ вашъ въ глубинѣ вашей совѣсти уже произнесенъ, — судъ вашъ, ваше правое сужденіе. И если вы были справедливы, если поэзія, воплощенная въ образъ драмы, сдержала съ вашей души привычную завѣсу свѣтской условности, общепринятаго лицемѣрія, то это ваше правое сужденіе было судомъ не надъ Катериною Ивановною, а надъ зломъ и низостью, таящимися въ вашей душѣ, угнѣздившимися въ вашемъ застойномъ бытѣ, шипящими въ затворѣ вашихъ квартиръ и въ суетѣ вашихъ улицъ. Какого же вамъ еще надобно суда, и для чего? Или вамъ страшно остаться наединѣ съ вашей душою, и на беззащитную Катерину Ивановну хотите вы свалить вашу вину, порочность вашей жизни?

Герой драмы, показанный на подмосткахъ, такъ открытъ, такъ виденъ зрителю до самаго дна его души, что каждое его слово и каждый его жестъ являются какъ бы покаяніемъ. Судъ Божій происходитъ на сценѣ, а не человѣческой, — «человѣкъ кается», — и въ эту мистерію всенароднаго покаянія вносятъ элементы суда земного, человѣческаго, ограниченнаго, — да это просто кощунство! Понималъ же это Акимъ изъ «Власти тьмы» — какъ же вы, люди просвѣщенные и ароматизированные антифосфороснымъ изобрѣтеніемъ Фарини или элегантными фабрикатами старыхъ Пино и новыхъ Лянтериковъ, какъ же вы этого не понимаете? Не все ли вамъ равно, за что выскажется большинство, за обвиненіе или оправданіе? Вѣдь судъ въ вашей душѣ, и притомъ судъ безусловно свободный и независимый. Хотя бы весь міръ ссылалъ Андреевскую Катерину Ивановну на поселеніе и лишалъ ее тѣхъ или иныхъ правъ, у васъ есть достаточно силы и власти, чтобы дать ей убѣжище въ вашемъ сердцѣ, гдѣ гонимая жестокимъ и лицемѣрнымъ свѣтомъ должна сохранить всѣ свои человѣческія права, и среди нихъ самое несомнѣнное, право на ваше сочувствіе, право хотя бы на призракъ слезинки вашей въ отвѣтъ непритворнымъ стономъ ея страданій.

Впрочемъ, что же говорить? Кто понимаетъ высокія

очарованія искусства, кто испыталъ на себѣ очишающее вліяніе его возвышенныхъ сужденій, тотъ не пойдетъ на эти странные суды съ ихъ празднымъ краснорѣчіемъ, съ ихъ кощунственными вердиктами. А для кого искусство — книга за семью печатями, тѣмъ пріятно подать свой голосъ, — пріятно еще и отъ себя ударить беззащитную, откровенную, кающуюся душу бѣднаго, изображеннаго художникомъ и потому столь живого, грѣшника; эти приземистые не поймутъ, что совершаютъ непристойность.

Приземистые — злое слово, сочиненное про этихъ людей юнымъ поэтомъ Василискомъ Гидовымъ. Воистину приземистые, къ землѣ склоняющіе шеи и помыслы свои, вѣчно хотящіе быть рабами, вѣчно жаждущіе тюрьмы и неволи. Вотъ, въ произведеніяхъ высокаго искусства дана имъ свобода грѣшнить и каяться, возвышаться и падать, дерзать и дерзанія свои искупать болями и муками постигнутой судьбою души: Но что приземистымъ свобода! О, зачѣмъ она имъ? и зачѣмъ имъ верховныя велѣнія

Спектакль Литер. фонда въ Мар. театрѣ.

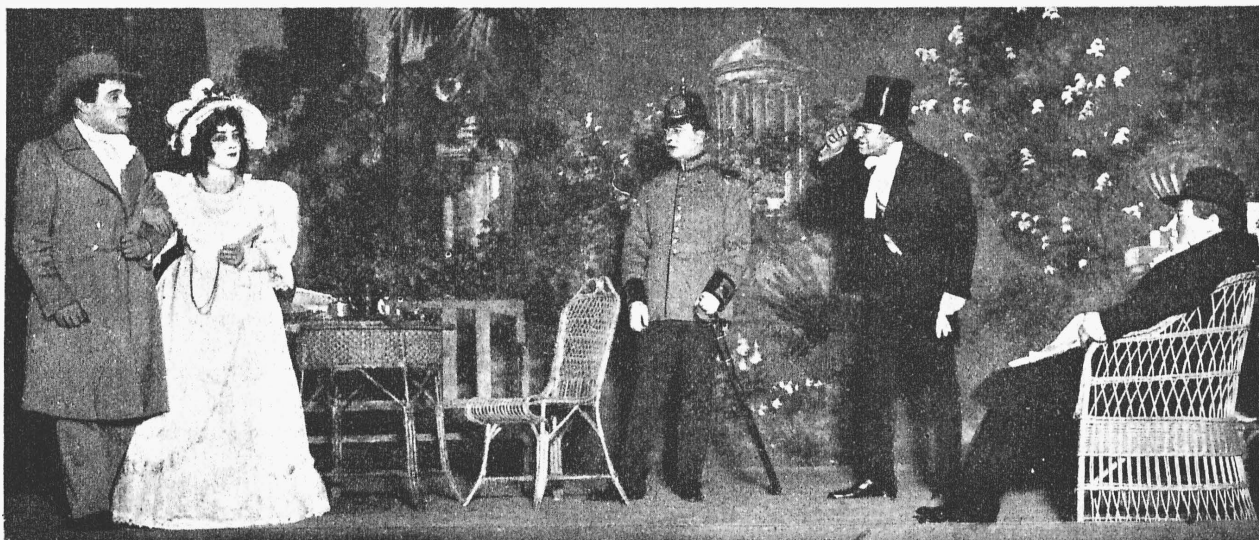
«Обрывъ», передъ В. Евдокимова.

Райскій (г. Горинь-Горайновъ). Рис. г. Верейскаго.

совѣсти? Для нихъ есть обывательская мораль и статьи уголовного закона.

Что приземистымъ свобода? Она тяжела имъ, она налагаетъ на нихъ ярмо непреклонной совѣсти, — а ихъ лицемѣрная обывательская мораль построена, конечно, не на свободѣ и не на совѣсти. Ихъ обывательская мораль тащитъ къ суду образы творческой фантазіи, потому что судить ихъ легко, улики не уничтожены, лже-свидѣтелей нѣтъ, и вся правда сказана, — а жизнь ежечасную, ту, которую приземистые дерзко ставятъ выше искусства, требуя для нея любви и поклоненія, эту призрачную, мелькающую жизнь мораль приземистыхъ населила безуміемъ и безобразіемъ дѣлъ лицемѣрныхъ, ужасныхъ и нераскаянныхъ. И тотъ, кто готовится убить и ограбить свою любовницу или облить сѣрною кисло-

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

Саннинъ
г. Борисоглѣбскій).Полозова
(г-жа Сѣверная).Фонъ-Донгофъ
(г. Шатиловъ).Полозовъ
(г. Загорянский).

«Решнія воды», инсцен. г. Крашенинникова. Карт. VII.

тою лицо разлюбившей, быть может, не менѣе громко, чѣмъ другіе, возвышаетъ свой благородный голосъ противъ несчастныхъ и порочныхъ людей, изведенныхъ на свѣтъ совѣстью и вдохновеніемъ драматурга.

Приземистые не понимаютъ, но судятъ. Имъ не далеко наклоняться къ землѣ, чтобы поднять тотъ камень, который они бросаютъ въ довѣрчиво открытую передъ ними грудь.

Другіе же вспомнятъ мудрыя слова:

— Кто изъ васъ безъ грѣха, пусть первый броситъ въ нее камень.

Былъ день, когда эти слова спасли грѣшницу.

Федоръ Сологубъ.

З а м ѣ т к и.

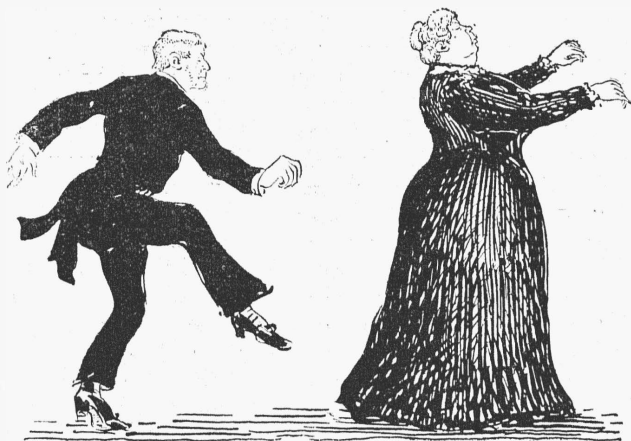
Театръ Незлобина познакомилъ публику въ этомъ году съ нѣсколькими французскими пьесами, какъ «Дитя любви» Батайля, «Женщина и паяцъ» и т. п. Это тѣ пьесы, изъ-за которыхъ Общество драматическихъ писателей препирается съ Союзомъ, торгуясь съ коммисіонеромъ французскихъ авторовъ, Торае, — «ходовой товаръ» французскаго театра.

Посмотрѣвъ эти пьесы, я уйду въ совершенномъ отчаяніи. Съ французской культурой и литературой, съ французскимъ театромъ у меня, какъ ни какъ, связаны дорогія воспоминанія. Но эти театральныя пьесы — это охамившая Франція. И театръ этотъ — какой-то свиней, какой-то à cochon. Пустота и ничтожество не искупаются даже литературнымъ блескомъ или тонкостью діалога. Но и это бы еще не бѣда, что это нищія пьесы. Хуже всего, что это аморальныя пьесы, что авторы путаются въ самыхъ простыхъ вопросахъ морали; что сочиняя коллизіи вокругъ страстей, они самыя страсти представляютъ въ столь примитивной формѣ, въ такихъ столкновеніяхъ съ моралью, которыя отражаютъ не только нищее воображеніе, но и нищую душу.

Вотъ, напримѣръ, «Дитя любви». Извѣстно лицемерное преклоненіе французовъ, лицемерный пѣтеть ихъ предъ бракомъ. Бракъ почитается какъ гражданское таинство не потому, что онъ соединяетъ въ нерушимой связи существованія супруговъ, а потому, что черезъ таинство брака получается отпущеніе всякихъ любовныхъ приключеній. Это очень хитрая штука. Бракъ необходимъ для того, чтобы, нарушая его, постоянно его держать въ умѣ и въ совѣсти. Поэтому, несмотря на хроническій, такъ сказать, адюльтеръ, какъ коррелятъ брака, существуетъ, однако, неизгладимое неравенство между брачными и внѣбрачными дѣтьми. Если Code Napoléon запрещаетъ отыскивать отца — «la recherche de la paternité est défendue» — то съ другой стороны Дюма въ «Fils Naturel» полагаетъ,

«Вешнія воды», инсцен. г. Крашенинникова.
Джемма (г-жа Косарева) Рис. г. Верейскаго.

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“.

«Одиннадцатая муза».

Клуттербукъ (г. Ростовцевъ). Виржини (г-жа Варламова).
Рис. г. Грабовскаго.

что и разыскивать внѣбрачнаго сына не стоитъ. Батайлъ беретъ на себя, такъ сказать, «высокую миссію»: онъ стремится доказать, что «дѣтя любви» можетъ нѣжно любить родительницу и весьма близко принимать къ сердцу ея страданія. Забудьте, что это нужно доказывать — въ этомъ одномъ уже достаточно сказывается мораль à la son of a gun французовъ! Но самое любопытное, это тѣ средства и приемы, къ которымъ прибѣгаетъ Морисъ, «дѣтя любви», для того, чтобы помочь матери. Его мать 17 лѣтъ живетъ съ богатымъ господиномъ, который получаетъ должность товарища министра, и пользуясь этимъ обстоятельствомъ, рѣшается порвать съ своей метрессой. Что же дѣлаетъ «дѣтя любви»? Дѣтя любви, Морисъ, во-первыхъ, удерживаетъ у себя цѣлую ночь дочь любовника своей матери, во-вторыхъ, собираетъ какіе-то компрометирующіе товарища министра документы. Вооружившись всѣмъ этимъ, онъ является къ «измѣнщику» и требуетъ, чтобы онъ женился на его матери. Въ сущности, онъ шантажистъ, но по Батайлю, человѣкъ «дѣйственной любви» и, вѣроятно, герой. Надобно сказать, что и партнеръ его стоитъ «дѣтяти любви». Онъ въ отчаяніи, узнавъ о похищеніи дочери, но когда Морисъ сообщаетъ, что она «нетронута», то быстро успокаивается. Тѣмъ не менѣе, совокупность шантажа такова, что онъ рѣшается жениться на покинутой женщинѣ, а Мориса, отказывающагося отъ притязаній на дочь, въ награду за то, что онъ ея «не тронулъ», дѣлаетъ управляющимъ своихъ копей въ Америкѣ, куда тотъ уѣзжаетъ въ сопровожденіи своей метрессы.

Таковъ этотъ герой. Будучи шантажистомъ, онъ спасаетъ мать; будучи прохвостомъ, онъ оказывается благороднымъ; поступая «возвышенно», онъ поступаетъ негодяйски. Въ концѣ концовъ, вознаграждаются добродѣтель, родственная душѣ прохвоста, и негодяйство, свойственное благородству.

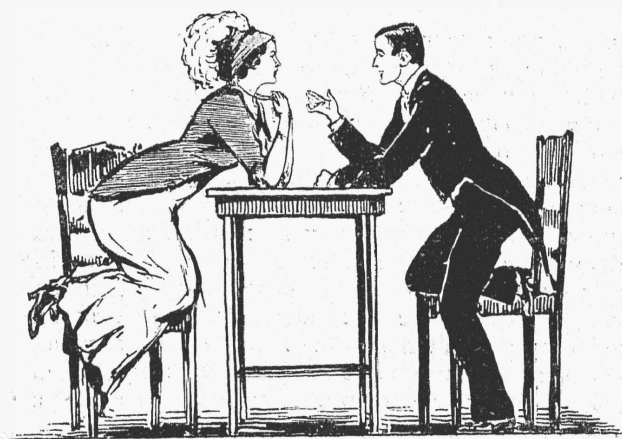
Если внимательно прослушать эту пьесу, то можно придти въ величайшее замѣшательство не отъ того, что собою представляетъ Морисъ, а отъ того, въ какомъ печальномъ и обветшаломъ состояніи находится моральное міросозерцаніе современнаго французскаго драматурга. Онъ буквально блуждаетъ, какъ пошехонецъ, среди трехъ

сосенъ, отыскивая благородный образъ дѣйствій. То ему кажется, что скомпрометировать молодую дѣвицу, когда этимъ путемъ можно помочь матери, — прекрасно. То ему представляется, что вымогать — возвышенно. То онъ находитъ, что брать деньги отъ челоѣка, котораго презираешь и ненавидишь, — въ порядкѣ вещей (лакей Франсуа). То, выдавъ мать за покинушаго любовника, и поступивъ къ «отчиму по неволѣ» на службу, онъ готовъ спѣть гимнъ солнцу. Онъ самъ, авторъ, поучающій публику, не знаетъ, гдѣ добро, гдѣ зло; что дозволено, что возбранено, когда надо кричать караулъ, а когда — ура.

Вы думаете одинъ Батайлъ таковъ? Въ «Женщинѣ и Паяцѣ» аморальность составляетъ сущность всего произведенія. Конча, героиня, — это какая-то физиологическая проблема, подъ которую авторъ хотѣлъ бы подвести моральное основаніе, да не можетъ, потому что самъ не знаетъ, какія такіа бываютъ моральныя основанія.

Вотъ Бернштейнъ, одинъ изъ самыхъ популярныхъ французскихъ драматурговъ. «Воръ» — исторія о томъ, какъ «безумно» любящая женщина преисправно воруетъ деньги для того, чтобы изысканно и хорошо одѣваться, и тѣмъ нравиться мужу. Воровать, конечно, нельзя, но если это дѣлается для того, чтобы купить шелковыя «dessous», то можетъ быть можно? Можетъ быть — отвѣчаетъ Бернштейнъ, и самъ стоитъ предъ вопросомъ съ разинутымъ ртомъ. Вотъ его «Приступъ» (Assaut). Герой этой пьесы — превосходный челоѣкъ, обаятельный и милый, въ котораго, не смотря на его 50 лѣтъ, влюбляется очаровательная молодая дѣвушка. Онъ извѣстный политическій дѣятель, надежда партіи. Но въ молодости онъ укралъ. Зачѣмъ, казалось бы, столь почтенному челоѣку красть? Однако фактъ именно таковъ: великій политическій дѣятель и превосходный челоѣкъ укралъ, и когда его пытаются шантажировать этимъ путемъ, то этотъ превосходный челоѣкъ самъ шантажируетъ шантажирующаго, выигрываетъ процессъ, выходитъ изъ суда съ гордо поднятой головой, и затѣмъ уже влюбленной дѣвушкѣ сознается, какъ было дѣло: дѣйствительно укралъ, но по крайней нуждѣ.

Укралъ, шантажировалъ, но заслуживаетъ снисхожденія — вотъ кругъ нравственныхъ проблемъ, среди которыхъ вращается французскій драматургъ. Не ворующій и не шантажирующій просто не интересенъ герой. У него нѣтъ «дѣйствія», а «дѣйствіе»

«Одиннадцатая муза».

Анни (г-жа Зброжек-Пашковская). Бобби (г. Антоновъ).

Рис. г. Грабовскаго.

—это вору, шантажирую. Низменность моральных началъ поразительна. Все сведено къ примитиву: половой «хороводъ»—съ одной стороны, и недоразумѣнія съ уложеніемъ о наказаніяхъ—съ другой.

Примитивъ художественный еще не такъ страшенъ, какъ этотъ примитивъ морали. Примитивъ художественный указываетъ только на мѣщанство вкусовъ, примитивъ-же морали свидѣтельствуеетъ во истину о какой-то свинской жизни. Ежели человѣкъ не укралъ и не ограбилъ, а хоть и укралъ, да во-время вернулъ, то онъ имѣетъ полное право на участіе почтеннѣйшей публики. «Проблематическія натуры», занимающія вниманіе француз-

презрѣнны потому, что самъ авторъ производитъ впечатлѣніе человѣка, котораго въ дѣтствѣ ушибла мамка и который съ тѣхъ поръ самъ хорошенько не знаетъ, правая, лѣвая гдѣ сторона.

Если, благодаря конвенціи, челушистую «сосопогегіе» французскихъ драматурговъ станутъ рѣже ставить, то можно даже примириться съ несправедливостью конвенціи. Пастъ ниже современной французской драмы нельзя. Это—панель.

Въ «Дитяти любви» выступала новая для Петербурга артистка, г-жа Жихарева. Игра г-жи Жихаревой меня поразила въ одномъ отношеніи: при несомнѣнной выразительности отдѣльных моментовъ и даже искренности ихъ,—пренебреженіе къ общему рисунку роли, къ фону, къ образу, къ «портретности», если не хотите образа,—доведено до высшей степени. Въ старину это называли на театральномъ жаргонѣ: плавать въ двадцати тонахъ. Нынче многія актрисы такъ «плаваютъ» и, повидимому, ничего въ этомъ худого не видятъ. И вотъ почему, игра г-жи Жихаревой, актрисы, повторяю, способной и замѣтной, мнѣ показалась явленіемъ характернымъ. Лѣтъ 15—20 назадъ это было-бы совершенно невозможно. Роль бралась всегда съ общаго ея «тона», и въ томъ, чтобы найти основную «тональность» роли, и заключалась первая задача актера. Когда появилась «школа», съ одной стороны, сценическихъ скоропѣлокъ, созданныхъ рекламою, а съ другой—знаменитое искусство Художественнаго театра, построенное на томъ, чтобы отъ частныхъ восходить къ общему и тушевать полноту тона (вѣрнѣе, отсутствіе полноты тона) великимъ обиліемъ деталей, народилось новое поколѣніе актеровъ и въ особенности, актрисъ. Въ послѣднее время появились театры подъ названіемъ «Мозаика», но актеры «мозаика» существовали раньше. И то, глядишь, хорошо, и это недурно, а фигуры нѣтъ. И не только фигуры нѣтъ, а и старанія не замѣтно—нарисовать фигуру. Плачетъ актриса, смѣется актриса, кокетничаетъ, но кто, собственно, плачетъ, смѣется и кокетничаетъ—неизвѣстно... За деревьями не видно лѣса. Самые живописные куски самой живописной матеріи не составляютъ костюма. Такъ и лежатъ куски. А изъ ситчика или какой-нибудь тамъ бумагеи можно спать костюмъ—пусть недорогой, а костюмъ.

Безличность—вотъ сценическая болѣзнь, а режиссеры объ ней совѣмъ не думаютъ, потому что ихъ вниманіе устремлено на то, подходитъ ли зеленая рамка къ красной декорации, а красная декорация къ розовому платью, а розовое платье къ темной мебели. Главное—это «симфонія красокъ».

Краски были вполне удовлетворительны. Но все-таки, кто такая была Ліана, у которой выросъ такой милый прохвостъ, Морисъ, герой добродѣтельнаго совращенія и цѣломудреннаго шантажа?

Номо новиз.

По провѣщанію.

Бану. Намъ телеграфируютъ: «Седьмого съ громаднымъ успѣхомъ состоялся вечеръ въ пользу театральнаго общества съ участіемъ артистовъ всѣхъ мѣстныхъ театровъ и представителей музыкальнаго міра. Сборъ 1500. Устроители вечера: уполномоченный совѣтъ Айвазовъ, предсѣдатель отдѣла Полонскій».

Екатеринбургъ. Со второй недѣли Великаго поста въ новомъ городскомъ театрѣ откроется драматическій сезонъ труппы П. О. Зарѣчнаго.

Въ составъ труппы вошли г-жи Аргутинская-Козловская (героиня и grande coquette), Мануйлова (ingenue dramatique), Ле-

МОСКВА.—ТЕАТРЪ КОРША.

«Ашантка».

Г-жа Борская—Ашантка. (Шаржъ г. Мака).

скихъ драматурговъ, суть тѣ, которыя занимаютъ вниманіе прокуратуры.

Когда русскій культурный зритель смотритъ нынѣшнюю французскую пьесу, онъ себя чувствуетъ, словно его на старости лѣтъ привели въ первый классъ гимназіи и посадили, усатаго и бородатаго, за парту. Я рѣшительно не понимаю, какой сортъ публики имѣется въ виду при постановкѣ этихъ полицейско-психологическихъ пьесъ. Для нѣтъ-пинкертовщины, онѣ не сенсационны; для мелодрамы, онѣ прежде всего недостаточно различаютъ добро и зло. Мелодрама вѣдь тѣмъ и хороша, что если мерзавецъ, такъ ужъ круглый, а если добродѣтель, такъ до пресыщенія. Въ мелодрамѣ невозможенъ славный шантажистъ, миленькій прохвостъ, симпатичный разбойникъ, чѣмъ въ настоящее время угощаютъ насъ французскіе драматурги. Ихъ пьесы не только плохи—онѣ презрѣнны. Онѣ презрѣнны даже тогда, когда не плохи и обличаютъ талантъ, какъ «Assaut» Бернштейна. Онѣ

МОСКВА.—ОПЕРЕТКА Я. В. ЩУКИНА.

Г-жа Пекарская.

Г-жа Орлова.

Г. Ксендзовскій.

петпчъ (grande dame), Юношева, Омарская и др., гг. Тугановъ (герой), Ярцевъ (резонеръ), Аркадьевъ (jeune comique), Мещерякъ (характерный), Коссаковский (любовникъ), Савельевъ (комикъ, простакъ) и др. Режиссировать спектаклями будетъ г. Тугановъ.

Екатеринославъ. Е. Л. Берлиппраутомъ, сдѣлавшимъ на лѣто театръ Англійскаго клуба, приглашены артисты Императорскихъ театровъ А. Л. Левшина, М. Ф. Ленинъ, В. А. Сапінъ, М. М. Русецкая, В. И. Хлѣбниковъ и артисты театра Корна Б. С. Борисовъ, А. И. Чарипъ, И. Д. Борская и артистъ театра Незлобина г. Шахаловъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Татищевъ, очереднымъ режиссеромъ Б. С. Борисовъ. Открытіе сезона назначено на 1 мая, сезонъ драмы закончится 15 іюля. Послѣ этого срока по 1-е сентября въ театрѣ Англійскаго клуба будетъ подниматься оперетта. Администраторомъ приглашенъ артистъ М. И. Смоленскій.

Елизаветградъ. Къ краху антрепризы А. А. Васильева. Намъ пишутъ: «Оставшіеся не у дѣлъ арт-сты труппы А. А. Васильева организовали товарищество и поѣхали въ близлежащіе города и станціи съ пьесами «Хорошо сшитый фракъ», «Зѣвка». Спектакли состоялись въ Александріи, въ мѣст. Кривомъ Рогѣ и поселкѣ Знаменкѣ. Успѣхъ въ матеріальномъ отношеніи неважный, но во всякомъ случаѣ далъ возможность просуществовать. Въ настоящее время т-во разошлось. Кой-кто, пріѣхавъ въ Елизаветградъ, пристроился къ гастрольной труппѣ М. М. Петипа.

— Съ 15 января по 1 февраля состоялись спектакли опереточнаго товарищества подъ управленіемъ Л. П. Розанова. Труппа посредственная. Въ труппѣ, однако, нѣсколько хорошихъ артистовъ, какъ-то г-жи Полизова и Свѣтлова и гг. Глушнѣ и Горевъ. Взято по 150 руб. на кругъ.

— Закончились гастрольи М. М. Петипа («Хорошо сшитый фракъ», «Гувернеръ», «Донъ Жуанъ» и «Тартюфъ»). М. М. Петипа любятъ въ Елизаветградѣ и публика охотно посѣщала спектакли, несмотря на крайне слабый антуражъ и небрежныя постановки.

Начинаются спектакли малорусской труппы О. З. Суслова. **Л. Котляровъ.**

Кіевъ. Выяснился полный составъ драматической труппы Д. М. Фонъ-Мевеса, которая будетъ играть весь постъ и Пасху въ театрѣ Троицкаго народнаго дома. Г-жи А. Е. Аржевская, А. Л. Егорова, М. И. Жвирблисъ, В. П. Ихменева, О. Г. Клементьева, Ф. А. Побѣдова, А. Г. Привѣтова, М. М. Рубинина, В. Ф. Смирнова, К. Н. Трофимова, Гг. Я. Л. Ашинъ, В. Н. Болховской, Г. Я. Генисъ, Е. А. Дитипенко, Н. В. Кучинскій, О. О. Марковъ, А. Ф. Михайловъ, С. Н. Недѣлинъ, К. О. Примачъ, А. В. Равичъ, И. А. Слоновъ, Л. Ф. Смирновъ, Н. Д. Соколовъ. Главный режиссеръ Г. И. Матковский. Помощн. режиссера В. Н. Браунъ. Суфлеръ — г. Савидкій.

Ближайшими постановками намѣчены: «Юварство и Любовь» Шиллера, «Герцогиня Падуанская» Уайльда, «Разбитыя скрижали» Бернаре, «Таланты и поклонники» Островскаго. Сезонъ открывается 4 марта.

Н. Новгородъ. Городская дума постановила ходатайствовать о разрѣшеніи временнаго жительства въ Н.-Новгородѣ евреямъ-музыкантамъ и хористамъ; отъ благопріятнаго разрѣшенія этого ходатайства зависитъ вопросъ о функціонированіи оперы въ городскомъ театрѣ.

Одесса. Гастрольи московскаго Художественнаго театра со-

стоятся въ Гор. театрѣ съ 19 по 31 мая. Всего 15 спектаклей. Поставлены будутъ «Три сестры», «Вишневый садъ», «Мѣсяцъ въ деревнѣ», мольтеровскій спектакль «Братья Карамазовы» и др.

Пенза. Намъ пишутъ: «А. Л. Миролюбовъ проситъ исправить ошибку въ корреспонденціи въ № 5-мъ. Послѣ несоостельности А. Д. Вишневекаго труппа не переходила на товарищество и всѣ матеріальные расчеты, за свой страхъ и рискъ, ведетъ теперь лично А. Л. Миролюбовъ и кстаті, можно добавить, что не совѣтъ аккуратно уплачиваетъ труппѣ жалованье. Артистка О. Г. Ольгина опять вступила въ труппу и продолжаетъ играть».

Н. Н. Орловская случайно отравилась углекислотой такъ сильно, что опасались за ея жизнь. Теперь она поправляется, проболѣвъ больше 2 хъ недѣль.

Въ труппѣ Чарскаго болѣла и выбыла передъ Рождествомъ не М. М. Хвалынская, а героиня А. В. Хмельницкая, которой антрепренеръ предложилъ меньшее жалованье и играть другія роли.

— 4 февраля въ залѣ торгово-промышленныхъ слѣжащихъ состоялся концертъ симфоническаго духового оркестра 70 чело-вѣкъ рабочихъ фабрики М. Ф. Степанова подъ управленіемъ М. Е. Зельдяна и при участіи оперной артистки—сопрано Н. О. Степановой-Шевченко. Концертъ имѣлъ громадный художественный успѣхъ и вполне заслуженный. Это, несомнѣнно, полезное культурное и желательное учрежденіе.

— 3 февраля состоялся юбилейный спектакль суфлера Е. Н. Озерова, который ставилъ комедію А. Н. Островскаго «Таланты и поклонники» и самъ игралъ въ ней роль Нарокова. Были подарки. Получено много привѣтственныхъ телеграммъ.

Е. Н. Озеровъ приглашенъ на лѣтній сезонъ въ труппу пензенскаго кружка имени В. Г. Бѣлинскаго, гдѣ будетъ служить подъ рядъ 3-й сезонъ. Отъ мѣстной труппы В. В. Чарскаго на юбилей Е. Н. Озерова не откликнулся никто.

— Въ зимнѣй театрѣ 5 февраля состоялся бенефисъ М. Г. Волкова, поставившаго чеховскаго «Дядю Ваню» и отлично сыгравшаго его. На будущую зиму М. Г. Волковъ приглашенъ къ Багрову въ Одессу и Кіевъ.

А. Л. Миролюбовъ на лѣто снялъ Сумы, а будущей зимой держитъ въ Елизаветградѣ. **А. И. Чайкинъ.**

Пермь-Екатеринбургъ. 31-го января состоялось соединенное засѣданіе пермскихъ городской управы и городской театраль-ной дирекціи, на которомъ были рассмотрѣны предложенія дирекціи екатеринбургскаго городского театра. Признавъ принципиально предложенія екатеринбургской театральной дирекціи пріемлемыми, засѣданіе высказалось за нѣкоторые измѣненія условій, а именно: 1) пермская городская дума гарантируетъ, помимо расходовъ на нѣшіей персоналъ и освѣщеніе оперъ: не 14, а только 12 тыс. р. въ мѣсяцъ и 2) драма приглашается Пермью, но съ антрепренеромъ. Переѣздъ оперы за счетъ Перм. драмы—за счетъ Екатеринбургга.

Полтава. Въ окружномъ судѣ, безъ участія присяжныхъ, разбиралось дѣло антрепренера украинской труппы г. Сабинина, обвинявшагося въ произнесеніи на сценѣ вытернутыхъ цензурой изъ «Живого труппа» словъ:

«И вы, получая по двугривенному за пакость, надѣваете мундиръ».

Пьеса шла четыре раза. Только въ послѣдній разъ пред-ставитель полиціи обратилъ вниманіе на эту фразу и сообщилъ «по начальству».

На судъ обвиняемый отрицалъ злой умыселъ и произнесение запрещенной фразы объяснилъ неимѣніемъ цензурированнаго экземпляра, безъ котораго ему была разрѣшена постановка. Судъ оправдалъ Сабинина.

Таганрогъ. Намъ пишутъ: «Артисты драматической труппы Н. К. Шатленъ—гг. Кочубей, Полианова, Заикина, Чернышевъ, Касаткинъ, Мазуровъ, Овѣгинъ заключили контракты на будущій зимній сезонъ въ Новочеркасскъ къ В. И. Бабенко. Г-жа Стрѣшневъ приглашена въ Воронежъ къ Никитину. Г. Мальскій въ С-Петербургъ къ Гайдебурову. Г-жа Твардовская остается на будущій сезонъ у г-жи Шатленъ. Г. Пельцеръ будетъ держать антрепризу въ г. Боржомѣ лѣтній сезонъ. Г. Неровъ подписалъ договоръ въ Рязань къ Казанскому. *Театралъ».*

Харьковъ. Въ городское управу поступило заявленіе отъ антрепренера театра Грикке, артиста А. А. Сумарокова (съ будущаго сезона) о выдачѣ ему субсидіи въ виду исключительнаго значенія театра для окранныхъ частей Харьковъ, нуждающихся въ хорошемъ театрѣ съ здоровымъ и литературнымъ репертуаромъ. Г. Сумароковъ предлагаетъ за это подчинить послѣдній контролю городского управленія въ лицѣ особой театральн. комисіи.

На будущій сезонъ А. А. Сумароковъ пригласилъ въ театръ Грикке г. Гардина и Л. Кляжевичъ.

По телеграммѣ судебного слѣдователя по г. Калугѣ, арестованъ антрепренеръ малорусской труппы, гастролирующей въ настоящее время въ театрѣ Муссури Г. В. Поляковъ, по сценѣ Борченко.

Арестъ его произвелъ среди артистовъ вполне понятное волненіе и переполохъ. Г. Борченко, какъ объясняютъ артисты труппы, въ прошломъ году получилъ отъ владѣльца театра въ Тулѣ г. Князева 500 р. «подъемныхъ», чтобы имѣть возможность выхаживать въ Воронежъ въ Тулу. Выдача денегъ была оформлена нотаріальнымъ контрактомъ, по которому значилось, что г. Борченко получилъ отъ жены Князева, принятой имъ на службу въ труппу въ качествѣ кассирши, съ выговореннымъ жалованьемъ, залогъ въ суммѣ 500 рублей.

Когда труппа перѣѣхала на гастроли въ Тулу, фактически жена г. Князева обязанности кассирши, однако, не исполняла, и г. Борченко для этой цѣли нанялъ, съ согласія, конечно, Князева, особое лицо, которому платилъ 50 р. въ мѣс. Труппа г. Борченко прогастролировала въ Тулѣ мѣсяца два. Дѣла тамъ были не особенно блестящія, и онъ перѣѣхалъ въ г. Калугу. Въ счетъ полученныхъ отъ Князева денегъ г. Борченко часть денегъ разновременно улатилъ лично г. Князеву. Такъ какъ согласно контракту, залогъ долженъ быть возвращенъ г-жѣ Князевой лично, погашеніе этой части долга не было принято во вниманіе, и съ Борченко, по возбужденному Князевой иску, было присуждено высказать полностью залоговую сумму. Одновременно съ предьявленіемъ гражданскаго иска, противъ г. Борченко было возбуждено уголовное преслѣдованіе за растрату залога. Послѣдствіемъ такого обвиненія явился арестъ г. Борченко.

Провихральная лѣтопись.

БАКУ. Въ Баку сейчасъ царитъ оперетта П. И. Амираго. Громадный театръ Мамлюковъ переполненъ. Бакинцы увлечены Валентиной Пюотковской. Надо впрочемъ отдать справедливость ей, она сейчасъ въ Россіи лучшая, пожалуй, опереточная артистка, умѣющая обратить оперету, этотъ легкій жанръ полуклассическаго, въ настоящее искусство, въ художественное явленіе. При прекрасномъ голосѣ, красивой фигурѣ, въ пей много польскаго шика и граціи. При этомъ, музыкальность и осмысленная игра. Заразительно веселая, гдѣ надо, она не переходитъ и въ своихъ живыхъ танцахъ той художественной етупени, за которой прекращается искусство и начинается... сало.

Съ особеннымъ успѣхомъ прошли у насъ оперетты—«Веселая вдова», «Ева», «Максимисты», «Король веселится», «Игра въ любовь» и «Прекрасная Елена».

Г. Амираго привезъ очень приличный въ общемъ составъ труппы, стройный хоръ, хорошій оркестръ и великолѣпныя декорации.

До оперетты въ театрѣ Мамлюковъ около 20 дней подвизалась, такъ наз., «художественная» опера Д. Южина. Публика, повалившая было на ея первыя представленія, постепенно остыла. За весьма немногими исключениями, труппа оказалась ниже посредственной. Хоръ и оркестръ слабы. И судя по безчисленнымъ недоразумѣніямъ матеріальнаго и нравственнаго характера между антрепренеромъ Д. Южинымъ съ одной стороны и актерами, а равно хористами и дирижеромъ съ другой,—недоразумѣніямъ, которые стали даже предметомъ разбирательства мѣстнаго отдѣла театральнаго о-ва и мирового суда и дали поводъ, ко вмѣшательству упомянутого театральнаго об-ва и мѣстнаго полицмейстера, надо думать,

что матеріальная дѣла оперы Д. Южина не могли быть хороши. Въ антрепризѣ Д. Южина было больше такого, что могло-бы отбить у бакинцевъ охоту къ оперѣ, чѣмъ поощрить ихъ къ ея посѣщенію.

И если все же ее хоть немного посѣщали, то это надо объяснить пѣкотнымъ разочарованіемъ бакинцевъ въ мѣстной драмѣ и пезваніемъ, куда себя дѣвать по вечерамъ.

Драмѣ А. В. Полонскаго въ театрѣ Тагіева какъ-то особенно не повезло за этотъ сезонъ; театръ періодически представлялъ удручающую картину пустоты, несмотря на то, что новинки чуть не черезъ день смѣнялись новинками. За исключеніемъ «Хорошо сшитаго фрака»—Дрегеля и «Дворянскаго гнѣзда» въ лисенпировскѣ Соболевскаго-Самарина, которые прошли съ успѣхомъ и были не разъ повторены, все остальное, что выдвинуло сезонъ до января, прошло, не вызвавъ вниманія публики, причѣмъ даже бенефисы первыхъ персонажей труппы не всегда давало сборы, которыми могъ-бы покрываться необходимый вечеровой расходъ въ 400-450 рублей, какъ его опредѣляетъ антреприза.

Что создало такое отношеніе публики къ драмѣ?

Репертуаръ-ли ея, дѣйствительно бѣдный, благодаря анонимности сезонныхъ новинокъ? Труппа-ли А. В. Полонскаго, которая не блещетъ силами? Но берусь утверждать. Такъ или иначе, драма А. В. Полонскаго до середины, во всякомъ случаѣ, января, не дѣлала дѣла. И эту неудачу у себя въ театрѣ антрепризѣ приходилось возмѣщать одновременнымъ устройствомъ народныхъ представленій въ театрѣ-циркѣ бр. Никитиныхъ, въ свободные дни ставились тамъ мелодрамы—«Дѣнь сиротки», «Гонимые» и пр., которыя, какъ это ни странно, привлекали всегда большую публику и давали прекрасные сборы.

Въ театрѣ Тагіева труппой А. В. Полонскаго были поставлены за петербургскій декабрь изъ отечественныхъ новинки «Васханка» Оленина-Волгаря, «Неглынное» Л. Андреева, «Звѣйка» Рышкова, «Зажигалки жизни» Ф. Сологуба, «Земляки» Ш. Аша, изъ коихъ ни одна не привлекла къ себѣ серьезнаго вниманія публики, несмотря на то, что пѣкоты изъ нихъ шли въ бенефисы первыхъ персонажей Гораздо большимъ вниманіемъ подарила публика постановки «Потопушаго колокола» г. Гаутмана и пьесы О. Уайльда «Женщина, о которой говорятъ не стоитъ».

Эти двѣ пьесы, отчасти еще «Женщина» Элерова—венцианка, дѣйствительно, изящная и тонкая, а главнымъ образомъ «Хорошо сшитый фракъ», а равно «Дворянское гнѣздо» Тургенева въ лисенпировскѣ Соболевскаго-Самарина, имѣли наибольшій успѣхъ.

Съ концомъ декабря совпали гастроли Гр. Гр. Ге, пользовавшагося съ неважною труппой и съ репертуаромъ, на половину состоящимъ изъ пьесъ собственного сочиненія («Савны», «Жухня вѣдьмы», «Свободное искусство» и пр.), въ театрѣ-циркѣ бр. Никитиныхъ. Гастроли привлекали большую публику и имѣли у нея довольно значительный успѣхъ.

Январь явился значительно болѣе интереснымъ, чѣмъ весь предыдущій трехмѣсячный сезонъ: прошли съ серьезнымъ художественнымъ успѣхомъ «Цѣты на обояхъ» Ал. Волнесенскаго, «Дама изъ Торжка» Ю. Бѣляева, «Драма въ домѣ» С. Юшкевича. А на-дняхъ, съ большимъ, какъ художественнымъ, такъ и матеріальнымъ успѣхомъ неоднократно прошелъ Домъ «Жуанъ» Мольера.

Прошли и всѣ бенефисы. Наибольшій успѣхъ имѣлъ второй бенефисъ М. В. Горскаго, наиболѣе талантливаго въ труппѣ актера на амплуа «простаковъ».

Сергій Айвазовъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Въ концѣ концовъ корреспонденція въ Нижняго волею неволею превращается въ жалобу на... судьбу. Къ кому-же больше апеллировать? Святки подняли сборы и довольно значительно: открылись надежды у антрепренера и у актеровъ, но прошли праздники и опять зловѣщая пустота въ театрѣ: «Романъ тети Ани» даетъ меньше ста рублей, «Любовный кавардактъ» тоже, бенефисъ премьеры г. Нарокова «Докторъ Штокманъ» (къ слову сказать, съ неинтереснымъ Штокманомъ-бенефицинтомъ)—не собираетъ и пятисотъ рублей. Куда-же дальше? Масляница поправитъ дѣла,---это правда, эксплуатация театра позволитъ свести концы съ--концами, но театръ, просто, какъ моральная сила известнаго порядка, пересталъ существовать для Нижняго: театръ далекъ отъ интеллигентнаго круга, театръ не трогаетъ и другихъ, широкихъ массъ. Онъ внѣ сферы досягаемости: имъ никто не интересуется.

Сейчасъ приходится считать *вопюшю несправедливостю* требованія авторовъ пьесъ брать съ Нижняго увеличенный авторскій гонораръ: Нижній не можетъ, не въ силахъ платить двойныхъ авторскихъ. За весь сезонъ два-три полныхъ сбора, новинки со сборами въ 86 руб. Гдѣ-же здѣсь платить усиленные авторскія?

Нѣтъ, серьезно, гг. авторы должны основательно подумать о Нижнемъ прежде, чѣмъ записывать Нижній въ разрядъ перво-классныхъ театральнахъ городовъ: эти времена миновали.

Антрепренеръ въ правѣ протестовать противъ этого сбора. Я понимаю, когда Г. Медвѣдевъ не ставилъ «Бывающей» Рышкова изъ-за усиленныхъ авторскихъ. Оледили тре-

бывалъ тоже усиленныхъ авторскихъ за «Душу, тѣло и платье», а пьеса собрала публики на 90 руб. Какія-же тутъ преимуществъ Нижняго?

Есть еще одна печальная сторона для театра въ Нижнемъ: дороговизна освѣщенія. Опъ освѣщается городской электрической станцією и за электричество въ общемъ берутъ очень дорого, гораздо дороже, чѣмъ въ другихъ городахъ. Въ этомъ пунктѣ городское самоуправленіе несомнѣнно должно пойти на уступки, вѣдь, другое общество поставило-бы свѣтъ апачительно дешевле. Театръ платитъ непосильный для него налогъ.

Въ результатѣ—начинается экономія со стороны антрепренера. Прежде всего набирается труппа дешевле. Я писалъ въ прошломъ письмѣ о недостаткахъ и недочетахъ труппы: кажется, пробѣлы въ труппѣ неизбежныи удѣлы и на будущее время. На чемъ-нибудь нужно экономить, и едва-ли мы дождемся такихъ труппъ, какія были раньше, хотя-бы при Басмаповѣ или въ первый годъ антрепризы Медвѣдова.

Г. Струйскій нашелъ новый путь къ экономіи—уничтожилъ оркестръ (стоилъ опъ 3000 руб. въ сезонъ), ссылаясь на примѣры другихъ театровъ, но широкая публика и до сихъ поръ не можетъ примириться съ антрактами безъ музыки. На все вездѣ свой традиціи.

Экономія въ ущербъ художественнымъ задачамъ и въ постановкахъ пьесъ. Правда, пьесы и за этотъ сезонъ обставляются—въ декоративномъ смыслѣ—очень прилично, со вкусомъ, въ этомъ болышая, несомнѣнная заслуга г. Лозановскаго, умѣющаго превосходно комбинировать дѣйствительно эффектные декорации для многихъ пьесъ. Многія постановки—въ зависимости отъ имѣющихся средствъ—смотрятся съ удовольствіемъ, но и г. Лозановскій не кудесникъ и волшебникъ. По существу-же говоря, антреприза не дала ни одной пьесы, на которую были-бы затрачены средства, которая служила-бы предметомъ исключительнаго вниманія и заботливости: были рядовые спектакли, хорошо обставленные умѣлымъ режиссеромъ, но не было праздничнаго спектакля.

Конекъ сезона, должны быть видны грани будущаго, а мы еще не знаемъ, что будетъ въ Нижнемъ въ томъ сезонѣ. Г. Кобзаръ уѣзжаетъ въ Астрахань. Кто будетъ въ Нижнемъ? Г. Струйскій? Будетъ полусезонное чередованіе оперы съ драмою или одна драма? Сейчасъ ничего неизвѣстно. Группа гласныхъ настаиваетъ на выполненіи условій—т. е. п. опера, и драма, но антреприза пока молчитъ. Да наконецъ, Нижний имѣетъ самое законное право требовать одного бесмѣннаго на срокъ антрепренера, а не дежурныхъ на годъ уполномоченныхъ: при этой смѣнѣ гдѣ-же гарантія плановитаго веденія дѣла? Такъ, на перепутьи, въ неизвѣстности жавемъ, пока Богъ грѣхамъ терпитъ...

Прошли бенефисы г. Роксанова—«Принцъ Себастьянъ» съ бенефициантомъ, выдержаннымъ, выразительнымъ кельперомъ—принцемъ; бенефисъ вторыхъ актеровъ—«Ароматъ грѣха», комедія, имѣвшая наибольшій успѣхъ; не удачный «Любовный кавардакъ» въ бенефисъ г. Волкова, во многихъ роляхъ умнаго, интеллигентнаго актера, добросовѣстнаго работника. Въ бенефисъ г-жи Грандской поставили «Змѣйку»; способная актриса, иногда она переигрываетъ въ ущербъ художественному рисунку роли. Воскресли «Орлеанъ»: г. Аслановъ при всей пскренности и непосредственности игры далеко еще не оперившійся орлепокъ; трафаретный Фламо г. Нароконъ. Необдуманно для своего бенефиса выбралъ г. Нароконъ «Доктора

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ХАРЬКОВЪ.

Оперный театръ Коммерческаго Клуба.

СВОБОДЕНЪ

съ 4 марта по 25 апрѣля 1913 года.

Обращаться: С. Е. Чернышеву, Харьковъ. Театръ Коммерческаго Клуба.

ПИНСКЪ (45.000 жителей).

КОРЖЕНЕВСКІЙ устраиваетъ концерты и гастрольные спектакли.

Собственный каменный театръ въ центрѣ города вмѣщаетъ 850 человекъ, СДАЕТСЯ по сезону, подъ концерты и гастроль разнымъ труппамъ. Телеграммы: Пинскъ Корженевскому.

Никитскій театръ въ МОСКВѢ

снять на 5 лѣтъ.

За справками о слѣдѣ театра обращаться къ Е. Потоцкой и В. Евелючу С.В. Кантемировская 13, кв. 75. — Театръ, не смотря на то, что еще г. Неалобиннымъ былъ приведенъ въ образцовый порядокъ, вновь будетъ значительно улучшенъ. Хорошимъ предпріятіямъ будетъ

СДАВАТЬСЯ

на %-%-хъ. Будутъ на сценѣ новыя декорации, роскошная мебель, обстановка и проч. — Во все время существованія Никитск. театра всѣ предпріятія дѣлали блестящіе дѣла: г. Сабуровъ въ т. ч. нѣ 5 лѣтъ никогда не шель менѣе 1000 р. на кругъ. Гастроли Петерб. оперет. нынѣшн. годъ дали свыше чѣмъ по 1000 р. на кругъ. Даже гастроль театра миниатюръ дала по 800 р. на кругъ. Полный сборъ по цѣн. отъ 35 к. до 5 р. свыше 2000 р. Мѣсть 1250.

Новочеркасскъ.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

въ центрѣ города (Платовскій просп.), одинаково пригодный для зимы и лѣта, оборудованъ по послѣднему слову театральной техники, вмѣщаетъ до 1.000 человекъ (не считая входныхъ).

СДАЕТСЯ по сезону и гастролерамъ со всѣми расходами (рабочіе, казначеи, имѣющіяся декорации и мебель, афиша обыкновеннаго формата, расклейка, объявленія въ 2-хъ газетахъ, освѣщеніе, отопленіе, кассиръ и проч.) на %%% или за определенную плату по соглашенію.

ТЕАТРЪ СВОБОДЕНЪ съ 25 февраля 1913 г.

ЖЕЛАТЕЛЬНЫ: опера, оперетта, концертанты, гастроль, драма, фарсъ, малороссы.

Подробныя условія у управляющаго Г. Ю. Озлѣкѣ Новочеркасскъ, коитора Частнаго Театра.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ.

(Екатеринослав. губерніи)

ЦИРКЪ-ТЕАТРЪ С. Ф. Мовчановскаго, свободенъ съ поста по 1 Октября 1913 г. Сборъ по цѣнамъ отъ 2 руб. до 37 коп.—800 руб. Театръ заново отремонтированъ, электрическое освѣщеніе, паровое отопленіе, новыя декорации (въ театрѣ благодаря его устройству можно играть и лѣто), при театрѣ имѣется собственная костюмерная и библіотека. Желательны: опера, оперетта, фарсъ, малороссы и Еврейская труппа. За условіями обращаться по адресу: (для писемъ) г. Александровскъ Екатеринослав. губ., зимній театръ Мовчановскаго, артисту Николаю Михайловичу Амалину-Рутковскому—(для телеграммъ) Александровскъ театръ Рутковскому.

Екатеринославъ.

НОВЫЙ зимній ТЕАТРЪ СВОБОДЕНЪ

съ 15-го апрѣля по 1-го мая 1913.

Обращаться Е. М. Миронову. Зимній театръ.

Ставрополь губ. ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

М. С. Пахалова.

СВОБОДЕНЪ на лѣто 1913 года съ Пасхи до 25 Іюня сдается оперѣ, опереттѣ, малороссамъ и фарсу. Прекрасно оборудованная сцена, новыя декорации, электричество.

Сборъ по обыкновен. цѣнамъ: 600 р. по опереточнымъ 900 р. по опернымъ 1.100 руб.

Г. СИМФЕРОПОЛЬ.

(Таврич. губ.)

НОВЫЙ ТЕАТРЪ Таврическаго дворянства

дирекція С. В. Писарева.

СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

съ 25-го февр. по 15 сент. 1913 года подъ спектакли, оперы, оперетты, драмы, концерты, лекціи и гастролерамъ. Полная роскошная обстановка и декорации для 12-ти оперъ и драмы, 20 гарнитуровъ мебели, костюмы, бутафорія, реквизитъ, болѣе 1000 мѣстъ. Обращаться: Симферополь. Театръ Таврическаго дворянства С. В. Писареву.

Штокмана: второстепенные роли у гг. Волкова, Плотникова и Алексеева вышли значительные Штокмана, слабо и невнятно истолкованного. Остальные спектакли не представляли интереса: или повторения («Дама из Торжка», «Эмбика», «Хорошо спитый фрак», «Орлеанок») или воскрешение старых: «Цѣпа жизни», «Старческая любовь», «Волки и овцы», «Гроза», «Марія Стюарт», «Жена Угрюмова», давшая очень хороший сбор. «Дворянское гнѣздо» въ инсценировкѣ Соболевскаго-Самарина не привилась, несмотря на тщательную обстановку. Въ общемъ, пока скучно.

ЕЙСКНЪ. Куб. обл. Первая половина сезона прошла благополучно у труппы подъ управленіемъ М. И. Судьбинина. Состоялись бенефисы Свободина, Арской, Морской, Кувшинскаго, Орлова и Рогожина; все съ матеріальнымъ успѣхомъ и цѣнными подношениями отъ публики. Изъ прошлыхъ: «Профессоръ Сторицынъ», «Екатерина Ивановна», «Хорошо спитый фракъ» и

НИКОЛАЕВЪ. Эпидемія драмодѣлства перекинулась и въ Николаевъ, и сразу приняла угрожающія формы... Сначала поставили мелодраматическое «недоразумѣніе» г. Веля «Чужіе» — изъ еврейской жизни, больше того — на шовинистическую, плохо прожованную и младенчески наивную тему о вѣчно чужихъ въ русской жизни евреяхъ, бесильныхъ слиться даже съ лучшей русской интеллигенціей. Трактовка вопроса, сценическая арапжировка — «отъ Сабса» или Фишона. Интеллигенты, избранные г. Велемъ, все студенты, а отвергнутые ими евреи — это редакторъ евр. газеты и его дочь. Какія-то сумбурныя коллизіи, невозможныя положенія — и все это на плохо причесанномъ русско-еврейскомъ языкѣ. Пьеса была поставлена Медвѣдевымъ подъ субботу — равсчитывая на испорченные Сабсами вкусы евр. буржуазіи и особенно ортодоксіи. Организована была широкая реклама, гдѣ авторъ приравнивался къ... Осипу Дымову по «тонкому ажурному стилю, едва уловимымъ настроеніямъ». Но пьеса

съ трескомъ рушилась и была снята съ репертуара. У провинціальныхъ антрепренеровъ есть одна слабость: они думаютъ, если авторъ мѣстный, то спектакль обезпеченъ, по крайней мѣрѣ, матеріальнымъ успѣхомъ. Если, конечно, авторъ самъ убѣжденъ, что его слушать и смотрѣть придется полъ-города — не меньше, — то это простиительно. Но непростиительно эта антрепренерская наивность, допускающая въ провинціальной публикѣ отсутствіе самой элементарной разборчивости. Хорошій урокъ въ этомъ отношеніи далъ нашей антрепризѣ г. Кисинъ, авторъ второй «мѣстной» пьесы «Редакторъ Хлябизъ». Опять редакціонная жизнь... Да, по въ какомъ видѣ! Рядъ отрывистыхъ сценокъ рисуетъ сборище шантажистовъ, вымогателей, инсинуаторовъ и нечистоплотныхъ людишекъ, посредствомъ «прогрессивной, рабочей» газеты припирающихъ къ стѣнѣ концессионера к.-ж. дороги, помѣщика и еще кого-то. Приѣздъ морск. министра, постройка трамвая, рядъ мелкихъ редакціонныхъ эпизодовъ застаивали публику искать въ мѣстной пьесѣ портретовъ здѣшнихъ журналистовъ. Это уже запахло пасквилемъ и скандаломъ. Публика шушукалась... Но, видно, сама пьеса съ ея антихудожественной сущію — въ пьесѣ нѣтъ ни завязки, ни конца, съ ея, наконецъ, грубымъ языкомъ, вродѣ «св—чи», «с... с...» отбила интересъ даже къ скандалу. Сборъ былъ (о, антрепренерская иллюзія!)... 33 р., согласно полицейской рапортникѣ. Вредъ пьесы съ ея тенденціозными обобщеніями въ томъ, что она дышетъ какою-то особенной ненавистью къ прессѣ, именно «прогрессивной». Безъ единого намека на возможность и существованіе иной печати... Одинъ только сотрудникъ резонерствуетъ о долгахъ, но поставленъ въ крайне неумную и фальшивую позу; къ тому же игралъ его г. Митрофановъ со всей возможной безцѣпностью и никчемностью. Вотъ и выходитъ, что провинція, еще и нынѣ избиваемая «скоропалочниковъ», вдругъ получаетъ въ подобныхъ «редакціонныхъ» пьесахъ подтвержденіе своему пивколобому взгляду на печатное слово. Есть еще одна мѣстная новинка... Авторъ ея — типографъ

ЛѢТНІЙ театрЪ

В. И. БАБЕНКО,

въ НОВОЧЕРКАССКЪ

сдается НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1913 г. съ 20 Апрѣля по 1-ое Іюля для оперы, оперетты, и легкой комедіи. Вышеозначенное время согласенъ комбинировать какъ угодно. 4—1

ПЕНЗА.

Новый театрЪ.

(Собраніе торгово-промышленныхъ служащихъ). Второй сезонъ. СВОДЕМЪ на Пасху, Пасху и весну. Сдается подъ гастроли драмы, оперы, оперетты, концерты и т. д., а также и для сезона 13—14 года.

Новгородскій и Рязанскій театры СДАЮТСЯ

на пасху и Пасху по 15 мая 1913 г. Желательно малороссовъ, оперу или оперетку.

За справками обращаться къ Н. П. Казанскому, гор. Рязань, Городской театрЪ.

Въ г. Слонимѣ, Барановичахъ, Пинскѣ и др. гор.

устраиваетъ концерты и гастрольные спектакли 10-10

І. ЕЛЪЯНЪ (типографія).

Могу гарантировать сборы.

Постоянный адресъ для писемъ и телеграмм. Слонимъ, Ельяну.

г. КУРСКЪ.

Городской имени М. С. Щепкина ТЕАТРЪ

свободенъ и сдается на Великій пасху, Пасху и впродъ гастрольнымъ труппамъ подъ концерты, спектакли, литературные вечера и пр. — Чистый сборъ по гастрольнымъ цѣнамъ 1000 р. и болѣе. — Объ условіяхъ аренды театра и заключенія условія въ г. Курскѣ, вмѣстѣ театрЪ Пелагеи Андреевны Михайловой.

Частная театральная контора,

утвержденная правительствомъ и обезпеченная залогомъ.

Москва, Петровка, Салтыковскій пер., № 11. Телеф. 330-91. Телеграммы: Москва—Чтека.

ОТДѢЛЫ: Драма, опера, оперетта, варьете.

1. Посредничество по ангажементамъ и заключенію контрактовъ между гг. антрепренерами и гг. артистами, какъ драматическими, такъ и оперными и опереточными, а также и другими лицами, имѣющими отношеніе къ театальному дѣлу. 2. Самостоятельная организація труппъ для постоянныхъ сезоновъ, а также устройство всякаго рода гастрольныхъ поездокъ по Россіи, Сибири и за границей какъ за свой счетъ, такъ и изъ %% вознагражденія. 3. Юридическая защита интересовъ договаривающихся сторонъ. 4. Сообщеніе различнаго рода справокъ. 5. Приемъ, храненіе и выдача антрепренерамъ и артистамъ всякаго рода корреспонденцій.

скій мальчикъ Пенчковскій. Но уже минуемъ ее, тѣмъ болѣе что антреприза уже спохватилась и дуетъ на воду. Этотъ по-звъ на «редакціонные» сюжеты тѣмъ не менѣе характеренъ, особенно если знать, что одинъ изъ авторовъ—учитель «меламедъ», другой—провизоръ. Выходитъ, что изъ нихъ большее право на «редакціонный бытъ» имѣть, конечно... типографскій—мальчу-ганъ.

Казій.

О-ВЪ САХАЛИНЪ. Постъ Александровскій. На далекомъ и уны-ломъ Сахалинѣ родное русское драматическое искусство также начинаеть свивать себѣ прочное гнѣздо.

До послѣдняго времени здѣсь давали представленія любии-тели въ мѣстномъ гарнизонномъ собраніи, при чемъ исполчите-лями являлись офицеры воинской команды и нѣкоторые чинов-ники.

Съ окончаніемъ постройки въ минувшемъ году Народнаго Дома здѣсь прибавилась еще сцена—небольшая, но очень умѣло

обставленная, благодаря стараніямъ сахалинскаго губернатора д. с. с. Д. Д. Григорьева.

Открытіе зимняго сезона послѣдовало лишь на Рождествен-скихъ праздникахъ. Декабря 28 м. г. была поставлена на сценѣ Александровскаго Народнаго дома пьеса А. Н. Островскаго «Волики и овцы». Она исполнена была любителями, составомъ мѣстнаго драматическаго кружка, только что образовавшагося, по включившаго въ число своихъ членовъ всѣхъ лучшихъ мѣстныхъ драматическихъ силы и нѣкоторые вновь прибывшія. Изъ нихъ г-жа Лаврецкая, Дитърова и гг. Лаврецы и Дитъровъ из-вѣстны какъ старые опытные на сценѣ любители.

Успѣхъ даннаго спектакля превзошелъ всѣ ожиданія. Не только былъ полный сборъ, заняты всѣ приставные стулья, но произошли изъ-за мѣстъ серьезные недоразумѣнія между пу-бликой и распорядителями спектакля. Апплодисментамъ не было конца. Губернаторъ просилъ любителей повторить спектакль въ

Сезонъ 1913—14 г.

ДИРЕКЦІЯ

А. I. Орлова.

КОНЦЕРТЫ Насті ПОЛЯКОВОЙ.

Старинныя цыганскія пѣсни.

18-го февраля—Москва. (Большой залъ Благороднаго собранія).

Дирекція М. Ф. СТЕПАНОВА. ТУРНЭ симфоническаго духового оркестра

(состоящаго изъ 70 человѣкъ рабочихъ фабрики М. Ф. Степанова) подъ управленіемъ М. З. ЗЕЛЬДИНА съ участіемъ артистки русской оперы Н. О. СТЕПАНОВОЙ-ШЕВЧЕНКО.

Въ программу войдутъ произведенія Вагнера, Грига, Листа, Мусорскаго, Римскаго-Корсакова, Чайковскаго.

Партіи рояля исполнить П. Н. РЕНЧИЦКІЙ.

Маршруты: Февраля: 4—Пенза; 5—Тамбовъ; 6—Ковловъ; 7—Воронежъ; 8—Курскъ; 11—Кіевъ; 13—Полтава; 14—Харьковъ; 15—Таганрогъ; 16—Ростовъ; 19—Новочеркасскъ.

С Е З О Н Ъ 1912—13 года.

Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

ГАСТРОЛИ

**Надежды Михайловны
ГОНДАТТИ.**

Маршрутъ: Александровскъ, Мелитополь, Феодосія, Керчь, Симферополь, Ев-паторія, Севастополь, Ялта. Уполномоченный Г. Н. Исаровъ.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Зимній театръ бывшій Коммис-сарженской

(Офицерская 39) и

Лѣтній театръ «Луна-Паркъ»

снятъ С. Н. Новиковымъ на 10 лѣтъ съ 1-го апрѣля 1913 г. За свѣдѣніями обрац. въ контору Зоологическаго сада.

Ялтинскій театръ

СВОБОДЕНЪ съ 1-го іюля. За свѣдѣніями обращаться: Петербургъ, въ контору Зоологическаго сада.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВЪ-НА-ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II остальныхъ 5-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Тумшакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театръ Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдентъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61 Телефонъ 8578. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣлаго подъезда съ Гуларной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платен. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣстовъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

ближайшемъ будущемъ, чтобы дать возможность не попавшимъ въ зрительный залъ 28/ХІІ—попасть при повтореніи. Говорятъ, что такого спектакля по удачному исполненію не бывало съ самаго существованія Сахалина. Кружокъ готовится къ постановкѣ другихъ пьесъ.

КОВНО. Дирекція Г. И. Лана и Я. А. Славскаго, съ 26-го декабря по 1-е февраля взято на кругъ почти по 400 р. Дѣла

превосходныя. Лучшіе сборы дали слѣдующія пьесы: «Царь Эдипъ», «Золотая клѣтка», «Камо грядеши», «Пожаръ Москвы», «Хорошо сшитый фракъ» и «Генрихъ Наваррскій» (бенефисъ Сивѣгова). Въ труппѣ есть хорошія силы: г-жа Петрова (героиня), Никитова и Донская. Гр. Сивѣговъ (герой), Гольдфаденъ, Добрыковъ, Савишъ, Федосовъ. Сезонъ заканчивается 24 февраля.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

925 фотографическ. снимковъ съ натуры парижск. жанра для любознательныхъ любителей и художниковъ въ роскошномъ альбомѣ заграничной работы высыл. въ закр. пакетѣ за 2 р. 35 к. съ пер. нал. плат. на 15 к. дорож. Въ Сибирь 2 р. 75 к. и только по получ. стоимости можно марк. Адр. *Л. Франкфортель Лодзь почтамп.*

Придворн. фабр.
Ренишъ
ПИАНИНО РОЯЛИ
отъ 525 р. отъ 780 р.
ТОЛЬКО У

К. И. БЕРНГАРДЪ
Невскій, 72, прот. Троиц.
— РАЗСРОЧКА —
из 12 лѣт. в бѣтѣ. Обмѣнъ.

Ростовскій на Дону

бывшій Асмоловскій театръ

СВОБОДЕНЪ

Пасху и Фомину.

За условіями обращаться до второй недѣли поста въ Ростовъ н.д. театръ къ г. Гришину, позже въ Москву, Театральное бюро, къ г. Гришину.

Институтъ для гармонической гимнастики.

Спеціальныя курсы для артистовъ. Рига, Александровская ул. № 38 кв. 9.
ВАНДА ГАРЦЪ.

ГОМЕЛЬ.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ Пожарнаго Общества **СВОБОДЕНЪ.** Обращаться въ Правленіе Общества.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала „Театръ и Искусство“.

Безыдница ц. 60 к.
Ночная палата ц. 60 к.
Они забавляются, ц. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опуститъ ли намъ занавѣску, ц. 60 к.
Воема, ц. 60 к.
Мальчишникъ, ц. 60 к.
Жоржъ живъ, ц. 60 к.
Свободное творчество О. Дымова, ц. 60 к.
Губернаторъ Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Еврейское счастье Сем. Юшкевича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Первый день творенья Сем. Юшкевича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Новогодняя паша А. Аверченко, ц. 60 к.
Король, дама и вальсъ съ клавир. ц. 2 р.
Красив. женщина Аверченко 60 к.
Рыцарь индустри Аверченко 60 к.
Сборникъ Чужъ-Чуженина, ц. 2 р.
Женщина все можетъ, ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ, ц. 60 к.
Прелести супружества ц. 60 к.
Хамелеоны, ц. 60 к.
Маленькая хитрость Реп. т. Фарсъ, ц. 60 к.
Въ минуту откровенности ц. 60 к.

Взвѣсѣхъ ц. 60 к.
Врачъная ночь, Реп. т. Литъ, ц. 60 к.
Особа перваго класса, ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Наполеонъ-побѣдитель, ц. 60 к.
Кафешанта, ц. 60 к.
По случаю, ц. 60 к.
Волшебъ О. Дымова, ц. 60 к.
Устрицы, Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Женщина съ улицы, ц. 60 к.
Какая наглость! Реп. Лит. т. 60 к.
Око за око, ц. 60 к.
Сорочка принцессы, ц. 1 р.
Любовь съ чаемъ, ц. 60 к.
Гибель Титаника, ц. 60 к.
Розовый павильонъ, ц. 60 к.
Врачъный флиртъ, ц. 60 к.
Открытки, ц. 60 к.
Урокъ Н. А. З. ц. 60 к.
Мечты, Баранцевича, ц. 60 к.
Дамскій портной, ц. 60 к.
Ночь любви, ц. 60 к.
Дѣлайте вашу игру, ц. 60 к.
Предатель, ц. 60 к.
Запрещенный плодъ, ц. 60 к.
Сказка объ Ахромѣ, гуселька въ 1 д. (3 м. 2 ж.), съ клавиромъ 2 р.
Фарфоровые Куранты, пастораль въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
Маленькія руки, ц. 60 к.
Женитъ въ полночь, ц. 60 к.

Игра съ болваномъ, ц. 60 к.
Свадьба, ц. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 172, ц. 60 к.
Княжна Азъяковна, гуселька въ 1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
На мѣстѣ преступленія, ц. 60 к.
Разбитое зеркало, ц. 50 к.
Потеряна подвязка, Н. А. З. ц. 60 к.
Секретное убійство, ц. 60 к.
На пріемѣ, Валентинова, ц. 60 к.
Хиромантъ, Валентинова, ц. 60 к.
Круговая порука, ц. 60 к.
Лизокъ хочется, Вольмара, ц. 60 к.
Чары любви, ц. 60 к.
Важная шизка, ц. 60 к.
Трусъ, Н. А. З. ц. 60 к.
Сто франковъ, Пр. В. 67, ц. 60 к.
Вѣй жизни, ц. 60 к.
Оружіе женщины, ц. 60 к.
Адвокатъ на часъ, ц. 60 к.
Веселенькая пьеса, ц. 60 к.
Сверху внизъ, ц. 60 к.
Поплугъ, Берштейна, ц. 60 к.
Возвѣщенный, ц. 60 к.
Не выгорѣло, Ватайла, ц. 60 к.
Женская психологія, ц. 60 к.
Рыцарь Фернандо, ц. 2 р.
Вечерній звонъ, ц. 60 к.
Роза и Василекъ, ц. 60 к.
Клентъ, Варошъ и Агафонъ, ц. 60 к.
Находчивость мужа, ц. 60 к.

Вабочки, П. В. № 20, 1912 г. ц. 60 к.
Ветеринарный врачъ, ц. 60 к.
Первые шаги, Пер. Н. А. З. ц. 60 к.
Горбуны, Пр. В. № 240, ц. 60 к.
Аптекарь, П. В. 11 г. № 250, ц. 60 к.
Модернизмъ, ц. 60 к.
Женщина адвокатъ, ц. 60 к.
Концы драмы, ц. 60 к.
Провинціальныя пациентъ, ц. 60 к.
Настоящіе парни, Аверченко, ц. 60 к.
Васъ требуетъ ревизоръ! ц. 1 р.
Платформы. Полит. сцена, ц. 1 р.
Вилла наслажденій, 1 р.
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79, с. г. ц. 1 р.
Новобранцы въ корявѣ, ц. 1 р.
Полчаса подъ кроватю, ц. 1 р.
Маска, Пр. В. № 52, с. г. ц. 1 р.
Забастовка фарсъ, ц. 1 р.
Король воровъ, Пр. В. № 52, ц. 1 р.
Номеръ 59-ый, фарсъ, ц. 1 р.
Они ждутъ, ц. 60 к.
Какъ онъ лгалъ ей мужу, ц. 60 к.
Веселая смерть, Евремова, ц. 60 к.
Каніо и Анита, 60 к.
Здѣлвейсъ, 60 к.

и проч.

ПЕРУИН-ПЕТО

Безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для роженія волосъ. У кого една видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошныя, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО всадъ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Маронъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата полезны. Огнотный складъ: Базаръ Маронъ, СПб., Невскій пр., 20, кв.

ПРОТИВЪ
ГОНОРРЕИ

(ТРИППЕРА)

НОВѢЙШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

„АРОВИНЪ“

ВЪ НАПСОЛЯХЪ
ГЕДЕКЕ и К°

Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха изъ рта и совершенно безвреденъ.

Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при бѣляхъ у женщинъ.

Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическихъ коробкахъ. Большая коробка 1 р. 60 к., малая коробка 1 рубль.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Они забавляются

Пародія на великосвѣтск. спектакль въ 2 д. **МАНЦЕНИЛОВА**. Репертуаръ Спб. Литейнаго театра, п. 1 р.
Изданіе «Театръ и Искусство».

Вышли въ печати: новая пьеса комедія въ 5 д. Арт. Шницлера.

Профессоръ Бернгарди

(Директоръ клиники).
Цѣна 1 руб.

Пер. Зин. Львовскаго и А. П. Бурдъ-Восходова
Новая пьеса Герм. Зудермана

ХОРОШАЯ РЕПУТАЦІЯ

(Доброе Имя), 4 дѣйствія. Реперт. Спб. Малаго театра. Цѣна 1 рубль.
Контора „Театръ и Искусство“

За вѣковой стѣной

3-1

п. въ 4 д. Г. Натансона. Авторизован. перв. Осипа Дымова и М. А. Виттъ.
Пьеса изъ еврейск. жизни (на тему о смѣш. брак. между евреями и христіанами). П. 2 р.
Прошла съ успѣхомъ въ Ростовъ и Д. съ г-жей Зарайской и г. Соболевичевымъ—
Самаринымъ въ главныхъ роляхъ. Издаіе ж-а „Театръ и Искусство“

ВСѢ

новинки Петербургск. и Московск. театровъ продаются въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

КУЛИСЫ

(Дѣвушка съ фіалками) цѣна 2 руб.

ТАНЦОВЩИЦА

цѣна 2 руб.

Контора „Театръ и Искусство“.

Сборники пьесъ.

В. Рышкова ц. 2 р.
Гр. Ге 2 тома ц. по 2 р.
Кн. Сумбатова 4 тома ц. 2 р.
Мясницкаго 2 тома ц. по 3 р.
Чужъ-Чуженина (миніат.) ц. 2 р.
Аверченко А. 2 тома ц. по 2 р.
Таффи ц. 2 р.
В. Явдокина ц. 2 р.
С. Вѣлой 4 тома ц. по 2 р.
Билибина 2 тома ц. 2 р. 75 к.
Як. Гордина пьесы ц. 1 р. 50 к.
Як. Гордина (миніат.) ц. 1 р. 75 к.
и др.
Продаются въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

МИНИАТЮРЫ

Н. Г. Шебуева.

Ванька—Встанька ц. 60 к.
Крылья Траг. шутка ц. 60 к.
Мой духъ. ц. 60 к.

Изданіе жур. „Театръ и Искусство“.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ пер. С. Д. Карлина
Романъ актрисы Миллеръ.
ком. въ 4 д. Ст. Кржижовскаго; автор. пер. съ польск. ц. 2 руб.

Общество улучшенія нравовъ.
ком. въ 3 д. Л. Тома; пер. съ нѣмец. ц. 2 руб. Разрѣш. безусловно.

Наполеонъ и пани Валевская
истор. п. въ 5 д. пер. съ польск. Реп. Спб. Мал. т. ц. 2 р.
Продаются въ конторѣ „Т. и И“.

„КЛЮЧИ СЧАСТЬЯ“

въ 3 д., пер. Федоровича. Цѣна 2 р.
Продается въ конторѣ „Т. и И“
№ 425. 5—2

Вышла въ свѣтъ новая пьеса
Н. В. Туркина,

„РУССКАЯ ДУША“

Принята къ постановкѣ въ театрѣ Незлобина въ Москвѣ и Петербургѣ.
Съ требованіями обращаться въ конт. Театръ и Искусство.

Сборникъ Чужъ-Чуженина

веселыхъ одноактныхъ пьесъ
2-ое изд. и миніатюръ. 2-ое изд.

Репертуаръ С.-Петербургскихъ театровъ.

1. Розовые брилліанты. 2. Пѣгая красавица. 3. Зацѣлуй меня до смерти! 4. Комната привидѣній. 5. Веселіи сладости. 6. Жена, собака и пиджакъ. 7. Искусственная блондинка. 8. Кровавый автомобиль. 9. Жемчужинка. 10. Не пожелай чужой жены! 11. Легенда объ аистѣ. 12. Купальщицы. 13. Какъ царапается кошечка? 14. Аппашъ изъ Парижа. 15. Металъ дьявола.
Разр. безусловно. Цѣна сборника 2 р.
Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

находка для театра

„МИНИАТЮРЪ“

Только что прошла съ громаднымъ успѣхомъ въ Одессѣ, т. „Миніатюръ“ очень веселая остроумная комедія (по Кадельбургу)

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

Въ 1 дѣйствіи.

Цѣна 70 коп. (выписывающіе благоволятъ присылать 10 семикоп. марокъ).

І-й Сборникъ — 3 миніатюры — 1 р.

ІІ-й Сборникъ — 4 миніатюры — 1 р.

ОДЕССА:—Пассажъ.

Юбилейныя пьесы:

Русь на переломѣ ц. 1 р.
Избраніе на царство Михаила Феодоров. Романова ц. 1 р.
1612 годъ и избраніе на царство Михаила Феодор. Романова ц. Гаева ц. 2 р.
Жизнь за Царя ц. 2 р.
Дѣдушка Сусанинъ ц. 1 р.
Конт. „Театръ и Искусство“.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

ДВА ТОМА

по 1 р. 50 к. за томъ.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Софья БѢЛАЯ

„Грѣхъ Евы“

драма въ 4 д. Гастрольн. роли героини и любовника. Продается во всѣхъ театральн. библи. Москвы и Петербурга.
Прав. Вѣстн. № 247, за 1912 г.

Къ юбилейнымъ днямъ царствованія Дома Романовыхъ.

Вышла изъ печати пьеса въ 5 д. и 7 карт.

„РУСЬ НА ПЕРЕЛОМѢ“

С. Р. Чернявскаго.

Картины: 1) На Красной площади. 2) Въ Ипатьевскомъ монастырѣ. 3) Въ царскихъ покояхъ. 4) Поляки подъ Москвой. 5) Земская Дума. 6) Празднованіе побѣды надъ Польшей и 7) Последніе дни патріарха Филарета.

Къ постановкѣ цензурой разрѣшена. Цѣна 1 р.
Обращаться въ складъ „Театръ и Искусство“.

ВЛАД. АЛЕКСАНДРОВЪ

„ВОЛЧИХА“

ар. въ 3 д.

(въ новой редакціи).

(Автора „Исторіи одного брака“)

цѣна 1 р. 60 к.

Контора журн. „Театръ и Искусство“.

* 1-я Спб. музык.-театр. библиотекa *
* * *

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ водевиль — продажи и прокатъ.

Ноты высылаются по вѣренныямъ.

Матео — Юный нилъ 65 р.
Флиртъ въ моторѣ 55 „
Моторъ любви 55 „
ЕВА (дочь улыцы), Легара 55 „

Генерал. репетиція, (оп. въ 1 д.) Валентинова. Колосъ успѣхъ „Веселаго театра“, Кроватка съ балдахиномъ . . . 35 „

ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ.

Цѣны недорогія.

* * *

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

О.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Оадовой.

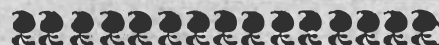
ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНОКЪ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВѢКУШКИ ЗАГАРЪ,
ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА

Сказки Уго Делант Торг. Марка 32 2 4643

Кто изъ артистокъ

желаетъ одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малошодерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

Марка
утверждена

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold Cream (кольдъ-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ вмѣсто него употребляютъ:

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портишійся и соединяющій съ тоническими и смягчительными свойствами драгоцѣнное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продаются у парикмахеревъ, парюмеровъ и антикарей.

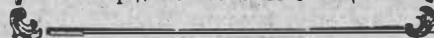
Необходимо вѣсьми гримирующимся Гг. артистамъ, любителямъ и учащимся въ театральнымъ школамъ

Гигиеническій кремъ С. МАКОВЕЦКАГО.

Лучшее средство для грима и его снмания въ герметическихъ тубахъ. 35. 750 и 75 коп.

Получить можно Фонтанкѣ 68, у Чернышова моста, театральнй парикмахеръ и гримеръ Литературно-Художественнаго Общества. Телеф. 72—31.

Также имѣется большой выборъ всевозможныхъ новыхъ париковъ и причесокъ для спектаклей и маскарадовъ. С. МАКОВЕЦКІЙ.

Для дома, школы и оркестра:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р., 100 р. и дорожнѣ.

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75, 100 р. и дорожнѣ.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 руб. и дорожнѣ.
Дешевый сортъ 3 р. 50 к

Мандолины

хорошей итальянской работы:

20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Болѣе дешевыя: 5, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ. РИГА, Сарайная ул., 15.